

ОЛЕГ КАЗАКОВ

ВИРТУАЛЬНАЯ КОМА

16+

Олег Вячеславович Казаков

Виртуальная кома 2

Серия «Иллюзия реальности», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64194238

SelfPub; 2021

Аннотация

– Перегрузка реактора! – Остановить маршевые двигатели! – Перегрузка растет! – Инженерных дронов в реакторный отсек! – Пожар в реакторном отсеке, угроза взрыва... – Открыть шлюз, выпустить атмосферу! – Перегрузка растет. Пожар локализовать не удалось! Огонь по коммуникациям продвигается к топливным бакам и трюму! – Аварийная расстыковка! Отстрелить кормовые отсеки!.. – Реактор отстыкован. Частично разрушен трюм. Потеря запасов воды и атмосферы. Рекомендация – использовать пассажира для ремонта...

Содержание

Краткое содержание предыдущих серий	4
Глава 1. Призрачная надежда	7
Глава 2. Брошенная оранжерея	21
Глава 3. Объект	35
Глава 4. Согрей меня!	48
Глава 5. Поиски прохода	61
Глава 6. Потайная комната	74
Глава 7. Старые пленки	87
Глава 8. Новая реальность	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Олег Казаков

Виртуальная кома 2

Краткое содержание предыдущих серий

Пассажир курьерского корабля Егор Сосновоборский просыпается в камере гibernации. Искин Лика сообщает ему, что корабль терпит бедствие, кормовую часть с реактором и двигателями пришлось отстрелить, еды, воды и воздуха не достаточно для поддержания жизнедеятельности пассажира. Искин занята спасением корабля, восстановительными работами и ремонтом, жизнь пассажира не стоит первой в ее приоритете, но и терять его непозволительно. До завершения работ искин предлагает Егору погрузиться в виртуальную симуляцию, где он сможет переждать необходимое время, примерно два миллиона лет.

У пассажира нет выбора, и он ложится обратно в камеру. В виртуальном мире он оказывается на борту пиратского корабля и принимает командование, в первую очередь, во время шторма, выбрасывая за борт юнгу, оказавшегося девушкой. Шторм утихает, юнгу втаскивают обратно.

Корабль идет к острову с пещерой, полной сокровищ, встречается с английским кораблем и, после непродолжительного морского боя, уходит к побережью, направляясь в устье Миссисипи. Там обнаруживается дымящий трубами фабрик Новый Орлеан, по реке ходят пароходы, а население вооружено не мушкетами и саблями, а отличными ружьями и револьверами.

Егору приносят конверт, в котором указывается следующий пункт маршрута. Он покидает корабль и на речном пароходе времен Марка Твена отправляется вглубь материка, в город Батон-Руж. Его сопровождает Дженни, юнга, не пожелавшая расстаться со своим капитаном. В Батон-Руж он с юной юнгой выполняет поручение местного шерифа, защищая расположенную неподалеку базу бандитов-рейдеров, после чего присоединяется к каравану, идущему на запад, в пустоши.

Дорога приводит Егора и его спутницу на ферму «Роллинг Стоунз», где проживает изобретатель летающих машин-паролетов. В результате многочисленных испытаний Егор находит необходимую конфигурацию аппарата и, как он выясняет позже, отрабатывает посадку космического корабля на найденное небесное тело, небольшой астероид или будущую комету. После нападения на ферму Егор и Дженни улетают на паролете и направляются дальше на север, но встречают патруль Братства, чей отряд находится на данной территории в экспедиции по поиску утерянных технологий.

Братство заинтересовано в изучении паролета, но их преследуют Когти смерти, местные крайне агрессивные и хищные формы жизни. К тому же надвигается пылевая буря. Паролет улетает в пустыню, к отмеченной на карте точке. Там Егор и Дженни проникают внутрь покинутого убежища. После скоротечного боя патрульных и хищников, одна из бойцов, прикрывая отступление командира, самоподрывается, уничтожая тварей, но при этом замуровывает единственный вход в убежище.

Егор и Дженни остаются взаперти в брошенных и пустынных помещениях...

Во второй книге продолжают приключения Егора в виртуальной симуляции, а искусственный интеллект все еще проводит ремонтные работы. Надежда на возвращение все еще есть, и шансы повышаются...

Глава 1. Призрачная надежда

Голос Дженни дрожал...

– А теперь чуть-чуть пониже! Да, вот так. Втыкай! Ой, ну что ты такой неловкий, аккуратнее... И поглубже! Да, так хорошо! Ты просто мой герой!

– Да я сейчас свалюсь с этой табуретки, – возмутился Егор. – В одной руке отвертка, в другой картина, а ты заставляешь меня шурупы в стену вбивать! Держи сама свое искусство! И зачем она тебе?

Дженни вздохнула, принимая обратно картину в тяжелой раме.

– Эти пустые стены меня расстраивают, а ее я нашла в одной из комнат, пусть у нас висит, глаз радует!

– Все, готово, – сообщил Егор. – Можно вешать. Там есть веревка, за что цеплять?

– Есть, все есть!

Дженни отошла к кровати, залюбовавшись издали на большое яркое пятно на стене. Там на лугу паслись коровы и летали бабочки, рама была стилизована под оконную, казалось, что на стене появилось окно на большое открытое поле.

– Красиво! Теперь совсем другое дело.

– Отлично. Надо еще что-то сделать для комфорта или займемся работой?

– Я только хотела спросить, – начала Дженни. – Я собрала все, что ты просил, в соседней комнате. Там теперь настоящий склад ненужного хлама. А вот эти штучки зачем?

Она протянула Егору квадратные коробочки с прозрачными окошечками. Внутри были катушки с магнитной лентой, выходящей на одном из краев через прорези в боку.

– Это накопители информации, для тех допотопных компьютеров, что мы нашли в жилых комнатах. У нас все пишут на кристаллы, а ленту использовали очень и очень давно... Туда можно записать голос или документ, или картинку несложную...

Дженни повертела коробочку в руках, разглядывая.

– Я не вижу никаких букв или картинок!

– Так чтобы прочесть информацию, нужен работающий компьютер, в этом вся и беда. Придется подключить электричество к розеткам и пройти по всем комнатам, проверить, включится ли хоть один.

– Давай их тоже соберем в одном месте, – предложила Дженни.

– Нет, не надо, одного нам хватит, если заработает. Тут очень древняя система, сети нет, и как только они данные передавали друг другу... Если только на этих кассетах...

– Один работающий есть в соседней комнате, – напомнила Дженни.

– Очень хорошо, тогда вечером я перенесу его сюда и попробуем прочесть, что на этих лентах записано...

– А давай прямо сейчас заберем, а вечером сразу и подключим?..

В коридоре горели яркие лампы, сразу стало видно все углы, запорошенные пылью, плесень на стенах, расставленные там и тут горшки с засохшими растениями. Шаги гулко отражались от стен и дальних концов коридора, создавая странное эхо, как будто за углом кто-то шел в такт. Длинный безлюдный, заваленный мусором коридор немного нервировал. Казалось, что вот-вот из-за поворота выскочит безумный местный обитатель или какое-нибудь злобное чудище. Дженни поежилась, но Егор держался спокойно и невозмутимо. Не показывать же своей девушке, что ему тоже не по себе.

Дверь в комнату рядом с той, что Егор и Дженни выбрали для своего жилья, была открыта. Внутри царил беспорядок, шкафчики были раскрыты и мелкий хлам вывален прямо на пол.

– Я подумала, что так быстрее будет, нам же тут ничего не нужно, – пояснила Дженни. – Потом просто закроем и не будем больше сюда заходить...

Егор поковырял ногой мусор на полу.

– Тряпки рваные точно не понадобятся, а вот книги могут пригодиться, да и жалко их оставлять... И если какие-то приборы непонятные попадутся, лучше их тоже собрать в одно место, вдруг внизу потребуются что-то починить и они сгодятся на запчасти...

– Я тогда пройду еще раз по комнатам, – пообещала Дженни.

Егор осмотрел стоящий на столе компьютер. Большой квадратный ящик с выпуклым стеклянным экраном на одной стороне оказался удивительно тяжелым.

– Я пробовала его подвинуть, – сообщила девушка. – Он весит больше нашего терминала, а экран совсем маленький.

– Древние технологии, – пробурчал Егор, пододвинув корпус на край стола и обхватывая его двумя руками. – Наверное, еще на лампах и транзисторах, никаких микросхем и чипов...

Он поднял увесистый прибор и направился к дверям.

– Придержи створку, мне с такой тяжестью не повернуться...

В «своей» комнате он опустил добытый компьютер на стол у стены, рядом с уже стоявшим там таким же квадратным собратом.

– Они одинаковые, только на боку номера разные, – заметила Дженни. – Повторяют номера комнат, на табличках над дверями. И в блокноте, что мы нашли – такие же были.

– Вечером включим и проверим. Ты продолжишь обыск? – Егор с сочувствием посмотрел на девушку.

– Я бы хотела вместе с тобой вскрыть дверь в оранжерею. Если где и остались люди, то это там.

– Почему там? – Егор уселся на стол, с интересом слушая ее рассуждения.

– Там есть растения, вода. Должны быть... Оранжерея же... Там можно вырастить еду. А здесь нет ничего полезного. Они заперлись в оранжерее, – убежденно произнесла Дженни.

– Еда и вода – это здорово, но что, им совсем не надо выходить? – уточнил Егор. – Тут еще есть какая-никакая одежда, те же книги. Мастерские наверху, им не надо делать инструменты для работы, лопаты, мотыги какие-нибудь? Что-то тут не сходится...

– Откроем и узнаем! – заявила Дженни.

– Хорошо, давай попробуем. Я могу включить питание на запертые двери. Но давай сначала освоимся в силовой броне. Я закончил ремонт, можно идти на примерку. Готова? Да и безопасней будет в броне...

– Конечно, идем! – Дженни соскочила со своего места, разыскивать хлам и ковыряться в мусоре ей уже надоело.

Несколько ламп под потолком давали достаточно света, чтобы в цеху можно было работать. Два собранных и раскрытых костюма стояли посреди помещения около станков, слегка расставив ноги и раздвинув руки. Передняя часть торса была отведена вбок, на металлических штанинах броневые пластины тоже разошлись, открывая лотки для ног. Егор подвел Дженни к тому, что был пониже. Девушка обошла вокруг, разглядывая силовую броню.

– И как это можно... надеть? – подобрала она, наконец, нужный вопрос.

– Видишь, ноги раскрыты и грудной панцирь отведен в сторону как дверца. Встаешь спиной к костюму и сначала вставляешь ноги, – объяснил Егор.

Дженни сделав как велели, вошла спиной в броню.

– Удобно, – оценила она, приваливаясь спиной к мягкой обшивке внутри костюма.

– Там под попой вроде как сиденье небольшое, оно при движении опуститься, пока попробуй руки вставить в рукава, – продолжил Егор. – Я этот костюм под твой рост подогнал, должно все подойти. Пошевели пальцами!

– Тяжеловато, – пожаловалась Дженни, но металлические пальцы на руках сжались и разжались.

– Это потому что он выключен, пояснил Егор. – На левой руке под мизинцем пластина, под ней кнопка включения. Нажимай!

Костюм дрогнул, бронестворки на ногах сомкнулись, грудная панель повернулась, щелкнули замки, запаковывая девушку в броню.

– Ой, я тут как в шкафу! А выйти как? – струхнула Дженни.

– Если просто открыть и выключить – такая же кнопка на правой руке под мизинцем. Сгибаешь, нажимаешь, броня раскрывается.

Дженни сжала правую кисть, костюм раскрылся и замер.

– Как интересно! А можно еще раз закрыться внутри?

– Да, конечно, ты должна научиться в нем ходить, – кив-

нул Егор.

Он тоже вошел в свой костюм, броня задрожала и закрылась. Пошевелив руками, Егор ощутил как мощная машина, внутри которой он полусидел-полустоял, легко отзывается на его усилия, повторяя все движения тяжелыми бронированными руками. «Таким кулаком и стену пробить можно» – подумал Егор.

Дженни сделала осторожный шаг, как бы пробуя пол под собой. Потом она шагнула уже смелее.

– А что это жужжит?

– Сервоприводы, они реагируют на твои движения и сгибают и разгибают ноги. На руках тоже самое.

– Здорово! Как легко! Я попробую пройти до стены и обратно! – Дженни искренне радовалась новой игрушке.

Егор поднял ногу, опустил ее на пол, соображая, какое усилие надо совершить, чтобы сдвинуть с места почти тонну металла. Осторожно шагнул, повернулся, прошел пару шагов, вернулся на прежнее место.

– Йю-ху! – мимо быстро прошагала Дженни, топоча бронированными сапогами.

– В стену не врежься, гонщица! Проломишь! – прикрикнул на нее Егор, но улыбнулся, наблюдая как девушка тормозит и разворачивается. – Это еще не все, надо шлем надеть!

Голова Дженни, торчащая из топающего мимо костюма, повернулась к Егору.

– А это зачем? – девушка остановила броню.

– Для полной защиты. От радиации в том числе... И тяжелое оружие без системы прицеливания не получится использовать. А она в шлеме.

– У нас же только один шлем?

– Нет, теперь их три, – поправил ее Егор. – Один на ферме дали, и два достались от патрульных. Выбирай, какой хочешь?

Он выложил на стол три почти одинаковых, но все же отличающихся деталями шлема.

– Мне вот этот поменьше, – показала металлической рукой Дженни.

– Ну, так бери и надевай, – предложил Егор.

Сам он взял самый первый из найденных, тот, что получил на ферме за работу. Поднял его двумя руками, осторожно опустил на голову. Щелкнули замки, продулась и заполнилась герметизирующая прокладка вокруг шеи. Узкие, но прозрачные очки давали хороший обзор, к тому же по сторонам от них тут же загорелся экран, отображающий картинку снаружи.

«Авторизация костюма, идентификация владельца!» – раздался внутри шлема голос. – «Подтвердите личность оператора!»

– Егор Сосновоборский, – попробовал представиться парень.

«Отказано, отсутствует личный жетон военнослужащего!» – шлем отстегнулся, приподнялся и ушел за спину.

– Егор! – послышался обиженный голос Дженни. – У меня не получается!

– У меня тоже, – повернулся Егор к девушке. – Просит жетон?

– Да, а у нас же нет жетонов!

– Нет... И что теперь делать? Под радиацию без шлема не полезешь, – Егор действительно растерялся, надежда выбраться из убежища становилась все призрачней.

Он отстегнул болтающийся за спиной шлем и взял со стола следующий, опустил на голову, решив, что шлем патрульного был в работе и может не затребовать регистрацию пользователя. Но все повторилось слово в слово. Пришлось и этот шлем отложить в сторону.

– Егор! А мы ведь так и не похоронили старшего патрульного? Мы даже имени его не знаем до сих пор...

Егор посмотрел на Дженни. Она что, предлагает обыскать труп? Его хрупкая Дженни?

– Ты серьезно? Ты хочешь раздеть мертвеца и найти у него жетон?

– Нет! То есть да, но не я! – тут же отозвалась девушка. – Он же у тебя в инвентаре лежит, вот доставай его и сам проверь, что за жетон такой и где он...

– Ага, добрая Дженни свалила на бедного меня всю грязную работу... Помочь не хочешь?

– Не-не-не, у меня еще второй жилой уровень не пройден. Там должно быть столько мусора, то есть я хотела сказать,

столько интересного в закрытых и брошенных комнатах... Я лучше пойду хлам ворошить и пылью дышать!

– Ну, иди-иди, – отпустил напарницу Егор. – А я тут буду труп ворочать... один...

– Правда можно? – с видимым облегчением вздохнула Дженни. – А можно я в силовой броне пойду? Заодно потренируюсь по лестнице ходить?

– Иди уже, – махнул бронированной перчаткой Егор. – Не сломай только ничего... И сама не упади, убьешься там, вечером не возвращайся!

Дженни хихикнула и скрылась за дверью. Тяжелые шаги стихли в коридоре. Егор подождал прислушиваясь, не раздастся ли грохот падающего на лестнице тела, но все обошлось. Что ж, надо было закончить с броней и привести ее в полностью боеспособное состояние. Он выложил на стол уже закаменевший завернутый в брезент труп. Силовая броня легко поднимала и переворачивала мертвеца, и хорошо, что на руках были бронированные перчатки, не пришлось прикасаться к телу самому. Развернув саван, Егор сразу осмотрел распухшую шею патрульного, но кроме цепочки на ней ничего не обнаружил. Если там и был жетон, то он или оборвался, или был снят перед выходом на задание. Нехорошее предчувствие охватило Егора. Он обыскал все карманы, даже снял и вытряс обувь. У трупа не было жетона.

– Прости, солдат, – Егор бережно завернул окоченевшего и покрытого трупными пятнами покойника в брезент и

убрал обратно в инвентарь. – Обещаю, что достойно тебя похороню...

Для защиты от радиации нет лучшего средства, чем силовая броня. Но только полная, со шлемом. Подставлять голову под излучение и умереть лысым и в мучениях не входило в планы Егора. Нижний уровень по-прежнему был закрыт для него. Но и сидеть тут взаперти неизвестно сколько времени тоже не дело. Нужна была помощь кого-то еще. Можно попробовать выйти к Лике и спросить ее совета, хотя... Быть такого не может, чтобы не было доступного и простого решения, это же всего лишь симуляция. Возможно, Дженни и права, и последние обитатели убежища прячутся в закрытых отсеках? Стоило это проверить, а не впадать в отчаяние. Пока есть куда идти и чем заняться... Как там говорили? Нечего тут думать, прыгать надо!

Он как был, в силовой броне, направился на выход, осваиваясь в новой, необычной «форме». Казавшиеся до того широкими коридоры внезапно заметно сузились. Егор шел по середине, боясь зацепиться за стены. Пулемет без системы прицеливания вроде бесполезен, но здесь в относительно узких коридорах промахнуться было бы трудно. Впрочем, тут и дробовика хватило бы, засыпать проход облаком картечи и любой враг станет похож на дуршлаг.

Лестница, ведущая вниз, оказалась первым серьезным препятствием. Идти по прямой оказалось просто, поднял ногу перенес, поставил. А тут Егор уже поднял было ногу, но

понял, что если просто шагнет, то сразу покатится вниз по ступеням. Пришлось по новой учиться спускаться. Когда человек просто идет вниз, он не задумывается, как переставлять ноги и куда переносить вес тела. Но Дженни же как-то прошла! Егор разозлился и... пошел вниз, аккуратно, но точно ставя ноги, подгибая их и опускаясь вниз. После первого пролета дело пошло, появилась привычка, новый навык, хождение в тяжелой броне с экзоскелетом по сложной местности.

На третьем уровне было тихо, Егор остановился, пройдя половину коридора. Дженни было не слышно, хотя шаги силовой брони должны были бы далеко разноситься по пустому помещению. Егор попытался пожать плечами и понял, что это у него вряд ли получится, таких движений броня не позволяла. Он продолжил путь, выйдя на второй жилой уровень. Но и тут было тихо. Решив, что Дженни просто занята в одной из комнат и поэтому ее не слышно, Егор выбросил из головы нарастающее беспокойство. Если понадобится, она сможет вызвать его по громкой связи.

В аккумуляторном зале все также бегали голубые искры по изоляторам накопителя, но теперь, когда мощности расходовались на освещение, их стало значительно меньше. Егор оглядел шкафы с рубильниками, отыскивая нужную надпись. Дверь оранжереи запитывалась с отдельного автомата, который был выключен. Это выглядело бы нормально, если бы электричество в оранжерею подавалось с основного

реактора внизу. Но, там внизу, скорее всего, была какая-то серьезная проблема, вызвавшая радиационное заражение.

Егор задумался. Растениям нужен свет. Если энергия все еще идет из реактора, попытка включить управление дверьми вызовет как минимум короткое замыкание. И тогда может произойти все что угодно, автомат, при сработавшей защите просто выбьет, или разряд его пробьет и ударит по руке в бронированной перчатке. Выдержит ли силовая броня удар током? Вроде должна. И не узнаешь, пока не проверишь...

Егор протянул руку к автомату и задержавшись на мгновение снова ее опустил. Сомнения, нерешительность... Да что со мной сегодня? Он поднял руку и щелкнул тумблером. Загорелась сигнальная лампочка. Больше ничего не произошло. И означать это могло только одно – в оранжерее нет света и все растения там давным-давно погибли.

Стоило это проверить. Егор направился обратно на третий уровень. Он хотел было позвать Дженни, но подумал, что вид на мертвую оранжерею ее расстроит гораздо больше, чем его самого. Дженни в последнее время много пережила, путешествие через пустыню, бой с Когтями смерти, погибший у нее на руках патрульный Братства... Все это непонятным образом отражалось в ее картине мира, до того простой и понятной. Девушка то была молчаливой и задумчивой, то смеялась над любой, даже неостроумной шуткой. Егор беспокоился о ней, но не знал, как помочь. Стоило бы все же поговорить с Ликой, узнать, как развиваются и воспитыва-

ются искины.

Так и не встретив по дороге Дженни, Егор вышел на лестничную площадку третьего уровня. На двери, ведущей в оранжерею, горел огонек. Под ним стала заметна небольшая кнопка, до того невидимая в тени. Взяв в руки дробовик, так на всякий случай, Егор нажал на кнопку и дверь, заскрипев, пошла вбок, уходя в стену.

За дверью было темно, и Егор стукнул себя перчаткой по левому плечу, включая встроенный фонарик. Шагнув вперед он увидел огромную, теряющуюся во мгле пещеру. Потолок пропадал где-то наверху, помещение явно расширяли и готовили для работы. От двери в убежище по сторонам шли бетонные стены, заканчивающиеся на высоте нескольких метров. Дальше, насколько хватало света от фонарика, поднимались уже каменные стены из горной породы. Выложенная плиткой дорожка уводила в темноту, Егор прошел по ней, пытаясь разглядеть что-нибудь в окружающем его мраке. Луч света выхватывал то одно, то другое искореженное и засохшее деревце в окруженном камнями и заполненном почвой углублении в полу. Как он и предполагал, оранжерея не выжила.

Позади раздался какой-то полусдавленный вскрик. Егор быстро, насколько позволяла броня, развернулся, поднимая дробовик. В проеме двери стояла чья-то фигура в синем комбинезоне...

Глава 2. Брошенная оранжерея

– Ты почему меня не позвал?

– Дженни, это ты что ли? – Егор поднял дробовик стволом вверх, потом, подумав, совсем его убрал, закинув за спину. – Ты с кого сняла эти тряпки?

– Это не тряпки, а комбинезон обитателя убежища, – сразу надулась девушка. – Очень удобный, чистый, только что из упаковки. Там в одной из комнат кладовка, тебе тоже можно подобрать, их там много.

– Чистая одежда – это хорошо, а броня где?

– Да я ее там оставила, когда переодевалась. А ты мимо протопал, даже не заметил... Что ей будет то, тут же нет никого?

– Дженни, давай так, я стою у дверей и жду тебя, а ты сейчас вернешься, влезешь в костюм и в нем придешь сюда. И вместе пойдем посмотреть, что мы такое нашли. Хорошо? Ты вроде говорила, что в оранжерее могут быть люди...

– Уже бегу! – девушка скрылась в коридоре.

Егор улыбнулся, Дженни снова напомнила ему море с его переменчивой погодой. Вот только что волновалась и обижалась, и вдруг резко поменялась, заинтересовавшись чем-то новым, переключившим ее внимание. И сразу помчалась за необычными впечатлениями. Добежать до комнаты, впрыг-

нуть в броню и вот уже топ-топ-топ... Идет. И что-то еще тащит с собой, пригляделся Егор.

– Это что?

– Стойка с лампами, переносной светильник, – показала свою находку Дженни. – Кабель цел.

– А включать куда будем?

– А в коридоре рядом с выключателем есть розетка...

– Надо же, какая предусмотрительная! Молодец! – похвалил Егор девушку, попеняв себе, что сам не подумал о дополнительном освещении.

А вот глазастая Дженни подумала. Подключив кабель к настенному разъему, она поставила стойку сразу за входом в оранжерею и включила лампы. Сразу стало видно корявые засохшие стволы деревьев, между которыми уходила вглубь пещеры бетонная дорожка. Огромный, очень высокий зал был ближе к входу весь утыкан этими мертвыми растениями.

Егор пошел по дорожке, решив, что лучше пройти по ней, чем ломиться через сухостой. Броне то все равно, но переломанные сучья будут мешаться под ногами. Дженни держалась позади, оглядываясь по сторонам.

– Как-то неправильно, – сказала вдруг она. – Если это оранжерея, тут должны быть грядки, ровные участки...

– Да вот они, впереди, – Егор остановился, вывалившись из полосы торчащих хворостин на открытое пространство.

Пришлось все же включить фонарик на плече, свет от ламп у дверей терялся среди стволов. Дорожка шла дальше,

а по сторонам разлеглись те самые грядки, о которых только что говорила Дженни. Все, что когда-то на них росло, засохло и пожухло, а в условиях сухости и темноты просто истлело. Егор пнул ногой ближайшую кочку и трава, еще державшая форму, рассыпалась в пыль.

– Тут все погибло, – произнес Егор, поворачиваясь, чтобы разглядеть все вокруг.

– Пойдем дальше, – предложила Дженни.

– Зачем, и так ясно, что здесь никого нет.

– Там впереди сверху что-то висит...

Егор пригляделся, направив как мог выше свой фонарик.

– Это лампы. Там под потолком фермы с кабелями, оттуда спускаются лампы. Они создавали освещение сходное с солнечным. Когда питание отключилось, тут все погрузилось в темноту. Кроме света и подача воды прекратилась. Тут все просто засохло.

– Все же давай дойдем до дальней стены и потом вернемся, – настаивала Дженни.

– Что ты хочешь там найти?

– Вход в старую штольню...

– Здесь? На виду у всего убежища? – удивился Егор. – Ну, нет, тут ничего не должно такого быть. Тут же люди работали каждый день, проход в шахту заметили бы. Хотя, пойдем, проверим, кто из нас прав.

Дорожка шла дальше. Темная пещера оранжереи оказалась просто гигантской, свет от ламп у входа терялся где-то

далеко позади, а наплечные фонарики не доставали до стен и потолка. Пришлось идти по тропинке, чтобы не сбиться с пути. В пещере было удивительно тихо, нигде не капала вода, не сыпался песок со стен, только жужжали сервоприводы костюмов, передвигая ноги силовой брони, да скрипела пыль под бронированными сапогами, тяжело ступавшими по земле. Но через несколько десятков шагов дорожка уткнулась в огромную кучу земли и камней.

– Обвал! – произнес Егор. – Не поэтому ли ее и забросили? И наверху, где резервуар, трещины и кусок стены вывалился...

– Землетрясение? – спросила Дженни, обходя огромный завал.

– Может быть... Или на поверхности что-то взорвалось. С потолка обвалился пласт, тут все завалило, погнуло фермы, сорвало лампы. Может там под кучей рабочие остались...

– А почему их не откопали и бросили оранжерею?

– Вот и я не пойму... – Егор поднял голову, пытаясь разглядеть невидимый потолок. – Выключи-ка фонарик!

Они отключили лампы, Егор смотрел наверх и Дженни тоже задрала голову.

– Там вроде свет! – пригляделась девушка.

– Да, похоже... Колодец что ли... Откуда на горе колодец?

Далеко наверху в потолке стала заметна небольшая трещина, в которую попадал снаружи дневной свет. Его было еле видно, дыра была узкой.

– Может это та самая старая штольня? – предположила девушка.

– Через нее не выйдешь, слишком тесное отверстие. Мы бы его даже не заметили, если бы не остановились около этого завала. Кажется, я понял, что тут произошло...

Дженни отстегнула от плеча фонарик и, забравшись по камням чуть повыше, начала светить им наверх, пытаясь увидеть потолок.

– И что же случилось?

– Наверху была война. Очень давно, – произнес Егор. – Их бомбили, одна из ракет взорвалась где-то неподалеку. Это убежище должно было уберечь людей от войны и радиации. Или слишком близко взорвалось, или это ошибка строителей, не укрепивших своды. Это похоже на природную пещеру, которую специально расширили для использования, построили внутрь стены, посадили растения. А потолок не проверили и после сильного удара он обвалился, открыв дыру наружу. Оттуда пошел зараженный воздух, пыль. Помещение стало опасным, и его решили не чистить, а просто закрыли...

– Почему? Это было так сложно? – спросила Дженни. – Сделать лестницу, подняться наверх, заткнуть пролом...

– Радиация... Ее невозможно просто отмыть, надо собирать зараженный грунт, вывозить в специальные могильники. Защищать от нее остальные участки, чтобы эта зараза не расплзлась. Видимо в убежище просто не было места

для таких работ, нужных химикатов, достаточного количества герметичных сосудов для сбора земли. К тому же нужны защитные костюмы, и надо после работы тщательно их мыть. Закрывать было проще.

– Но сейчас же тут нет радиации?

– Дозиметр молчит, так это было давно... рассосалось с тех времен.

Дженни помахала фонариком, разглядывая что-то под толчком.

– Там веревка какая-то! – заметила она. – И что-то привязано.

– Спустили сверху? – не поверил Егор и тоже посветил наверх фонариком. – Узнать бы что там, но нам не достать, высоко очень.

– Я могу встать тебе на плечи, а ты поднимешься на вершину этой кучи, – предложила Дженни.

– И если ты оттуда упадешь, то лететь будет долго... – не согласился Егор. – Особенно в броне. Да и я совсем не акробат... И все равно не достанем. Там от верха завала еще метров шесть. Даже если я тебя на вытянутых руках подниму, не дотянемся.

– Тогда выстрели и перебей веревку!

– Это ты у нас снайпер, сможешь в темноте попасть по темном шнуру?

– Нет, я не смогу, – покачала головой Дженни. – Пойдем лестницу искать...

Они спустились с завала и обошли кучу вокруг, пробираясь между наваленными там и тут камнями. Обвалившиеся со свода обломки разлетелись во все стороны, достав до стен, но основная масса все также лежала в центре. За завалом снова выскочила из-под груды горной породы мощная дорожка и повела дальше, к дальнему концу пещеры.

Они прошли мимо засохших грядок, теряющихся в темноте, с торчащими пучками жилистой, но уже давно мертвой травы.

– А почему они у входа деревья посадили? – спросила Дженни, разглядывая погибшие огороды.

– А сама представь, живут они в одних и тех же коридорах, вокруг знакомые лица, все те же комнаты, а сюда входят – свет, деревья, зелень. Почти открытое пространство. Отличное место для отдыха... было...

– И потом все рухнуло... – нахмурилась девушка.

– Да, это было жуткое событие для них. Отрезало огромный отсек, где они выращивали пищу. Но что-то мне начинает казаться, что тут не было людей...

– Это почему же? – Дженни с удивлением повернула голову к Егору.

– Большой коллектив не мог так просто взять и исчезнуть. Остались бы следы, какие-то вещи, знаешь, когда приходишь в дом, никого нет, но понимаешь, что тут живут люди, просто они вышли ненадолго. На столе книги, на кухне посуда, комод с продуктами, в спальне незаправленная кровать, ка-

кие-то личные мелочи на полках, расческа с застрявшим волосом, треснувшая, но не выкинутая любимая чашка. А тут какое-то все неживое...

– Ты думаешь, здесь никто не жил?

– Не знаю. Если тут и был кто-то... Это мог быть обслуживающий персонал, ждущий наплыва спасаемых, но люди из-за начала войны так и не добрались сюда. А потом они закрылись от всех. Это могло бы объяснить, почему не занялись спасением оранжереи, просто не было людей.

– Я бы не хотела, чтобы твое предположение оправдалось... – тихо произнесла Дженни и вдруг рванулась вперед. – Ой, что это?

Рядом с дорожкой лежала на боку металлическая ржавая от старости тачка. Обычная тачка, с одним колесом и двумя длинными ручками. Металл изъела коррозия, краска давно облезла и осыпалась.

– А ты говорил, здесь не было людей! – обрадовалась Дженни.

Егор молча обошел находку и осветил в грузовой короб, потом нагнулся и поднял короткую толстую палку с утолщениями с обеих концов.

– А это что? – сразу заметила его действия Дженни.

Егор поморщился.

– Это кость... – он приложил ее к ноге, примеряя. – Бедренная кость, человеческая.

– Ее везли в тачке? – испуганно произнесла Дженни. –

Они что, канибаллы?

Егор бросил кость на землю.

– Пойдем, до дальней стены уже недалеко, вон что-то большое уже виднеется.

«Чем-то большим» оказался огромный металлический чан, скорее даже цистерна, толстенный цилиндр стоящий вертикально. По боку наверх вела лесенка из наваренных толстых дуг. Над чаном торчала теряющаяся во мраке стрела подъемного устройства.

– Они делали здесь удобрения, – решила Дженни. – Это вместо компостной ямы. Загружали туда ботву, опавшие листья, отходы с кухни...

– Или биореактор, для переработки трупов... – выдал более мрачную версию Егор. – Хоронить тут негде, тела пускали на компост. Вон и стол стоит для разделки.

Он указал рукой на стоявший поодаль верстак с дисковым ножовочным полотном посреди стола и электромотором снизу.

– Не может быть такого, люди не могли опуститься до этого! – возмутилась Дженни.

– И человеческой ноги в тачке тоже быть не должно, – спокойно возразил Егор. – Мне все это нравится не больше твоего, но если человек умирал, для оставшихся вполне естественно было бы использовать тело для выживания остальных.

– То есть съесть? – воскликнула Дженни.

– То есть измельчить и пустить на подкормку растений, – поправил ее Егор. – Из праха мы вышли, в прах возвращаемся...

– Но... но... – Дженни бродила туда-сюда, собираясь с мыслями. – Получается, они все время тут хоронили погибших, пока оранжерея работала.

– Да, и у них была высокая смертность... – Егор вытащил из стола и заглянул в ящик верстака, высыпав из него на столешницу целую грудку золотых колец, серег, зубных коронок, дорогих часов. – Понять бы почему...

– Это... это с мертвых? – ужаснулась Дженни, прикрыв лицо бронированной перчаткой.

Она чуть не хлопнула себя по губам броней, но вовремя спохватилась.

– Золото не годится для удобрений, может его хотели отдать родственникам, – произнес Егор, понимая, что сказал он это только для утешения девушки. Правда была гораздо хуже и страшнее.

Дженни со стоном отошла в сторону, но тут же обернулась.

– Смотри, тут могилы!

Егор подошел к ней. У самой стены, позади большого металлического чана, лежали в ряд четыре бугорка с установленными по краю кусками камня. На камнях виднелись какие-то царапины. Неизвестный, похоронивший здесь кого-то, пытался написать имена покойников. Тут же у стены

были свалены в кучу садовые инструменты, лопаты, грабли... Егор вытащил из хлама почти целый секатор с длинными двухметровыми ручками для обрезки деревьев.

– Это подойдет, можно попробовать зацепить ту веревку наверху...

– Егор! Тут же могилы! – попробовала привлечь его Дженни.

– Я вижу... – кивнул Егор. – Ты же не хочешь их раскапывать? Тогда пойдем отсюда...

Путь назад прошел гораздо быстрее. Далеко впереди проглядывался свет от переноски. Они быстро дошли до завала. Егор сразу полез наверх, подбирая место под самой трещиной в потолке. Дженни взобралась следом. Егор потоптался, выравнивая площадку.

– Вылезай из брони, – скомандовал он Дженни. – Не полезешь же ты мне на плечи в костюме.

– А ты меня удержишь? – поинтересовалась Дженни.

– Представь, что я мачта корабля, ты же забиралась на реи? И да, я тебя поддержу.

Силовая броня раскрылась, расставив руки и ноги. Егор подсадил оставшуюся в одном комбинезоне девушку, и она легко встала ему на плечи. Вес Дженни совсем не чувствовался под металлическими плечами костюма. Одной рукой Егор держал ее за ногу, а второй подал наверх секатор.

– Ух! Вокруг пустота и тьма, я как будто лечу в ночном небе, только звезд не видно! – прокричала Дженни, и от

невидимых в темноте стен откликнулось близкое эхо.

– Слушай, ночная фея! Не отвлекайся! Ты видишь веревку? Стой осторожно, не качайся...

– Да, – сразу поскучнела Дженни. – Я могу до нее дотянуться.

Она подняла секатор двумя руками, примеряясь, потом поймала лезвиями натянутый тяжелым грузом шнур и щелкнула, обрезая его. Что-то упало, затерявшись между камнями. Егор заметил облачко взметнувшейся пыли.

– Осторожнее! – он поднял обе руки и, взяв девушку за талию, бережно опустил ее перед собой. – Давай найдем, что это было! В той стороне упало...

Дженни взяла фонарик и начала лазить между камнями, нагибаясь и заглядывая во все щели.

– Вот, нашла! – подняла она небольшой, обмотанный шпагатом камень. – Тут под веревкой записка!

– Она там наверное много лет висела... Лезь в броню, пошли на выход, там на свету почитаем, – решил Егор.

Дженни вошла в так и стоявший на груде камней костюм, броня закрылась и они направились к двери. Любопытная девушка все пыталась распутать веревочку на камне прямо на ходу. Она уже привыкла к броне, и ходила в ней совершенно не задумываясь.

– Дженни, об дерево не стукнись! – предупредил ее Егор.

– Броня выдержит, – улыбнулась девушка.

– А дерево нет! – ответил Егор. – Сломается, вдруг сучок

в глаз попадет? Забыла, шлема-то нет...

Они выбрались через засохший сад к выходу. На лестнице было непривычно светло. Оранжерея осталась за темным провалом дверного проема. Егор вынес оттуда светильник и отключил от сети. Лампы больше были не нужны. Дверь закрылась, отрезая от остального убежища брошенную и погибшую оранжерею.

– Я все равно не понимаю, я была уверена, что они там...
– произнесла Дженни.

– Кто? Обитатели убежища? – переспросил Егор. – Ниже уровнем еще одна закрытая дверь, надо там проверить.

– А что там может быть, почему они не остались в жилых уровнях?

– Не знаю, какой-то «объект», военные или охрана, – сказал Егор. – Там может быть склад с продовольствием, тогда и люди тоже там. Вскроем, узнаем... Развязывай уже, что там в записке?

Дженни распутала наконец-то веревку и бросила ее на пол, откинув и ставший ненужным камень. Развернула тонкий лист бумаги, скорее даже обрывок с неровными краями, вырванный наспех из тетрадки или блокнота.

– «Паролет забрало Братство. Буду ждать вас у входа сколько смогу, дня три-четыре». Это все.

– Совсем все? – уточнил Егор.

– На, сам посмотри, – протянула ему бумажку Дженни.

– Хорошо, я вижу, – отодвинул ее руку Егор. – Записка

точно нам, раз упомянули паролет. Помнишь, когда наверху бухало и все тряслось?

– Позавчера...

– Там точно был бой... И у нас с тобой осталось два дня, чтобы выйти из убежища...

Глава 3. Объект

– Я не понимаю! – кипятился Егор. – Я все проверил! Питание на дверь подается! Но я не могу ее открыть!

– Ты про дверь на втором уровне? – рассеянно переспросила Дженни, увлеченно занимающаяся подключенным настольным терминалом.

– Да! Это последний отсек, куда мы еще не смогли попасть! И он заперт! Сейчас в броню залезу, пойду стену ломать! Я уже полдня голову ломаю, как туда еще можно попасть...

– М-м-м... А там на стене рядом с дверью не было кронштейна и свободного разъема? – спросила вдруг Дженни.

– Есть такой, но там пусто... Нет следов, там просто кронштейн.

– Я обошла жилой сектор на втором уровне, собирала эти коробочки с пленками, – пояснила Дженни. – И нашла в одном из шкафов небольшой прибор. Вон он на соседнем столе...

Егор повернулся посмотреть. В груди барахла на столе лежал небольшая ящичек с маленьким экраном и задвинутой на шарнире под нижний край клавиатурой.

– Это что, какой-то электронный замок?

– Я не знаю, – отозвалась девушка. – Ты сам сказал, соби-

рать все странное и необычное. Это показалось мне необычным... Похож на эти громоздкие настольные терминалы, но маленький и крепления снизу, точно не для того, чтобы его на стол ставить. Я у входа в медицинский кабинет видела на стене такой же. Но там дверь открыта...

– Ну конечно! Когда электричество отключается, все замки должны открыться, – догадался Егор. – Но этот объект чем-то важен и его держат постоянно под запором... попробую подключить эту штуку, должно помочь...

Он забрал странный прибор со стола и вышел в коридор. Дженни хмыкнула, глядя ему вслед, и продолжила заниматься своим делом. Она обошла и обыскала оба жилых уровня, собрав то, что интересовало Егора, ленты с записями, чемоданчики с непонятным оборудованием, ручные инструменты. Всю найденную одежду, ее было немного, в основном синие стандартные комбинезоны жителей убежища, но попадались и красивые гражданские вещи, блузки, юбки, платья, мужские костюмы, Дженни сложила в соседней комнате. Туда же она перенесла все найденные коробки и ящики с разным хламом, книги, журналы с картинками, блокноты и тетради с записями. Егор был не прав, когда говорил, что от обитателей подземелья ничего не осталось. Дженни попадались и личные вещи, которые она собрала в отдельный шкаф.

Сейчас она увлеклась сортировкой записей на старых кассетах для терминалов. Их было много, древний компьютер работал медленно, подгружая информацию с пленки. Джен-

ни уже включила и второй монитор, используя по очереди оба устройства. Пока один грузил информацию, мотая кассету, на втором она читала смешные зеленые буквы. Вот только сами сообщения ее ничуть не смешили... Зачем она это делала, вряд ли девушка смогла бы объяснить. Как Егор старался попасть в закрытый сектор, пробиваясь через запертую дверь, так и Дженни пыталась найти хоть какую-то зацепку, ведущую к выходу из убежища. Простое упоминание в портрете, заплесневелом блокноте о «старой штольне» чем-то ее задело, запало в память и не уходило. Если и был этот почти мифический проход через гору, то кто-то же еще должен был об этом знать. И записать на память как туда пройти. Или обозначить место тайника, где хранился ключ или дверь, или пролом в стене, хоть что-нибудь...

Обходя второй жилой уровень, Дженни все еще надеялась, что в одной из кладовок или в какой-нибудь подсобке за шкафом обнаружит проход в старую шахту, трещину, через которую можно выйти в пещеры, размыв пола, или люк. Но так ничего и не нашла. Теперь она искала хоть что-то в записях, проверяя сообщения на пленках. Она мелком взглянула на лежавший на столе рядом со стопкой кассет раскрытый блокнот. Запись она уже помнила наизусть...

«...это безумие! Они возвращаются все реже, а потом совсем пропадают. Все молчат, как будто так и надо. Люди теряют рассудок, Сара рисует на стенах, перестали следить за собой, в коридорах полно мусора. Джордж обещал нас выве-

сти, рассказывал про старую штольню, но его увели охранники Смотрителя. Выхода нет! Мы здесь в ловушке. Надо что-то делать... Я спасу всех, Смотрителю придется выпустить нас наверх!..»

Кто был этот таинственный человек, написавший про Джорджа, обещавшего всех вывести наружу? Где его следы, как найти выход. Не было ли это всего лишь чьей-то выдумкой, иллюзией сходявшего с ума жителя? Одной из легенд, гулявших по убежищу? Имя Джордж несколько раз упоминалось в записях. Дженни сортировала их по владельцу. Небольшая стопка кассет принадлежала Саре, похоже, той самой, что упоминалась в записи. Было еще несколько имен, люди вели дневники, не все, но то, что видела Дженни, ее начинало беспокоить. Пока она подписывала и раскладывала коробочки с пленками по порядку и именам, отмечая на листе бумаги все важные моменты.

За дверью послышались шаги и отборная брань. Возвращался Егор. Подходя к открытой двери, он замолчал, сообщив, что Дженни может его услышать. Девушка слегка покривила губки, но на корабле от матросов она и не такие загибы получала, так что обещание изнасиловать дверь в извращенной форме она восприняла спокойно.

– Не удалось? – обернулась Дженни к входившему в комнату Егору.

– Нет... – ответил расстроенный напарник. – Ящик твой как по месту встал, включился, выдвинулась клавиатура,

экран загорелся... А потом попросил пароль... Из восьми символов!

– Что будешь делать?

– Схожу наверх, возьму кувалду помощнее, – сообщил Егор. – Только в броню влезу. И пойду стену ломать...

– Это же сколько будет грохота и пыли... – поморщилась Дженни.

– А подбирать восьмизначный пароль будет проще, по-твоему?

Дженни подняла со стола одну из кассет.

– Здесь архивы службы охраны, приказы, распоряжения, список охраняемых объектов и постов, – объяснила девушка. – И, в том числе, допуски к закрытым помещениям. С паролями...

– Да быть такого не может! – не поверил Егор. – Где ты это нашла?

– В одной из запертых комнат. Обычно они все открыты, но эта была заперта, – пояснила Дженни. – Я так поняла, там жил кто-то из секьюрити, раз ему поступали приказы и списки нарядов. Не простой охранник, а кто-то повыше.

– Как это посмотреть? – подсел к столу Егор.

– Вставляешь кассету пленкой внутрь в прорезь под экраном, терминал ее прокрутит и выдаст сообщение на мониторе, надо выполнить вход и можно читать.

– И у этого охранника на кассете не было пароля?

– Был, почему же не было, – улыбнулась Дженни. – То

есть он и сейчас есть. Мне пришлось сбежать в ту комнату, узнать номер терминала. А потом, помнишь в блокноте были цифры? Они и оказались паролями к терминалам. Кто-то их узнал и записал для себя. А я теперь пользуюсь...

– Местный специалист, обслуживавший эту технику, больше некому... – произнес Егор. – Ему же надо всегда иметь доступ ко всем компьютерам. Обычно такие спецы собирают всю доступную информацию. Надо бы узнать его имя и найти комнату, где он жил.

Егор вставил коробку с записями в терминал, прибор заурчал, внутри зажужжал привод, проматывавший пленку и послышался дребежжащий звук, становившийся то выше, то ниже. Устройство считывало информацию, записывая ее в свою память.

– У, какое все древнее, – покривился Егор. – Я так понимаю, пальцем в экран тыкать бесполезно?

– Все через клавиатуру, – кивнула Дженни. – Там стрелки и большая кнопка для выбора команды.

– В пещерах при свечах с такими сидели... – фыркнул Егор.

– А электричество откуда брали? – не поняла шутки Дженни.

– М-да... Иногда я начинаю думать, что у тебя нет чувства юмора, – пробурчал Егор. – Извини, неудачно я пошутил.

На экране загорелось меню, Егор ввел пароль, с непривычки долго его набирая одним пальцем, теряясь в незна-

комой раскладке клавиатуры. Экран входа сменился на несколько строчек текста.

– Приказы, ежедневные распоряжения, личные записи, а, вот, – нашел нужную строку Егор. – Допуски.

– Там и личные записи есть? – заинтересовалась Дженни. – Как это я их пропустила! Дай посмотреть...

– Подожди, сейчас я... – Егор нашел нужную строку в длинном списке и открыл поле. – «Объект VR», пароль... Есть. Сейчас себе запишу, дай листок бумаги!

Он встал и подошел к раскрытой броне, стоявшей у стены.

– Ты куда? – встрепелась Дженни.

– Пойду открывать! Зря что ли столько мучались?

– Я с тобой! – вскочила со стула девушка.

– Ты же занята...

– Записи подождут, – махнула рукой Дженни. – Из них половина не читается от старости, а что можно прочесть, по большей части бесполезны... Я с тобой! Вдвоем безопаснее!

– Просто тебе тоже любопытно, что там, – улыбнулся Егор, влезая в костюм.

Броня закрылась, оставив снаружи только голову.

– Догоняй! – Егор потопал в коридор.

– Я мигом!

Егор уже подходил к запертой двери, когда позади забухали сапоги Дженни. Небольшой мониторчик, прикрученный к кронштейну на стене, призывно горел зеленым, ожидая ввода пароля. Тут Егор вспомнил, что бумажку с запи-

сю он сунул в карман перед тем как закрыть броню. Теперь она была внутри костюма.

– Вот же я чучело! – спохватился Егор и начал открывать броню.

– Я знаю пароль, я вижу ориентир! – подсказала как раз вовремя подошедшая Дженни, сразу осознавшая нелепость ситуации. – Сейчас введу! Любовь спасет мир!

– У тебя отличная память, – похвалил Егор. – Я бы не запомнил восемь случайно увиденных знаков.

– О, я почти все запоминаю... – Дженни нажала нужные клавиши и ввод.

Изображение на экране сменилось, дверь со скрипом поползла в сторону. За ней было темно и Егор на всякий случай приготовил дробовик.

– Там тоже что-то гудит, – прислушалась Дженни. – Но не так как трансформаторы...

Егор наклонился, заглядывая за порог.

– Не слышу... А вот свист есть...

В небольшой комнатке с одинокой лампой на стене слышался высокочастотный свист, как будто тут работало какое-то мощное оборудование. Вдоль одной их стен выстроился ряд высоких, почти до потолка, и узких дверей.

– Это в тех шкафах, – указала на них Дженни.

Егор осмотрел одну из дверей и открыл, включив свой фонарик, чтобы лучше видеть. Огромные платы с кучей торчащих радиодеталей были соединены друг с другом толсты-

ми пучками проводов, собранных в жгуты металлическими хомутами. Горели нити накаливания в радиолампах, все это грелось, рядом крутились вентиляторы. Что-то здесь и свистело, почти на ультразвуке, неприятно давившем на уши. Егор закрыл дверцу.

– Это стойки с оборудованием и они до сих пор работают. Лучше их не трогать.

– В дальней стене еще дверь, – показала Дженни.

– Идем, надо все осмотреть... – направился туда Егор.

Следующим помещением оказался переходной тамбур, длинный коридор, одна из стен которого была наполовину стеклянной. Егор осветил в окно.

– Помещение охраны, – отметил он. – Одна дверь идет к оборудованию, вторая дальше. Оттуда они наблюдали за входившими. Посмотрим, что за следующей дверью.

Там была раздевалка. Шкафчики вдоль стен, яркие лампы под потолком. Дженни начала заглядывать во все дверцы.

– Комбинезоны, белые халаты, обувь, мягкие тапочки. Они здесь переодевались...

Егор прошелся вдоль рядов, заметив высокие, отличающиеся от других шкафы у одной из стен, с прочными рифлеными дверями. Открыл один из них и нашел большой ярко-зеленый прорезиненный костюм, похожий на закрытый скафандр, с прозрачным окном на мягком шлеме.

– Есть! Это антирадиационный костюм! – обрадовался Егор и начал открывать соседние шкафчики. – Их тут штук

двадцать! Можно забирать и уходить!

– И ты не хочешь поглядеть, что там дальше? – с недоумением спросила Дженни.

– Э... нет! – сообщил Егор. – Мы нашли костюмы, нам надо спуститься вниз, открыть вход и найти того, кто оставил записку. Или нет?

– А почему эти костюмы висят здесь в раздевалке? – спросила Дженни. – Ты разве не хочешь узнать, что это за объект такой секретный и запертый ото всех?

– Хочу, но у нас же другая задача... хотя ладно, – сдался Егор. – Пойдем, взглянем. Только быстро.

За новой дверью открылся большой зал, подпирающий потолок толстыми квадратными колоннами, по которым тянулись вниз пучки кабелей. Наверху горели яркие лампы. Весь зал был уставлен в несколько рядов похожими на большие яйца устройствами с полупрозрачными дверцами. Вдоль стены шла огороженная невысоким барьером дорожка, ведущая к двери со знаком радиоактивной опасности. Дженни встала, разглядывая зал и не решаясь подойти к странным аппаратам, а Егор пошел проверить, что же там за этим знаком. Дозиметр молчал, значит, пока им ничего не грозило.

За дверью с треугольником, куда заглянул Егор, стояли в ряд высокие конусообразные аппараты, на которых горели редкие сигнальные лампочки. Вдоль стен выстроились стойки с оборудованием и приборами, горело несколько монито-

ров, но на них не было картинки, просто серый фон.

– Я понял, зачем тут антирадиационные костюмы, – сообщил Егор, возвращаясь к Дженни. – В соседней комнате источники питания на радиоактивных элементах. Обычно их используют для автономной работы разных устройств. Тут они дублируют основную систему, и их надо время от времени обслуживать. Дженни! Ты меня слышишь? Что с тобой?

Девушка замерла перед почти прозрачной дверцей большого яйцеподобного устройства. Она застыла в одной позе, уставившись внутрь как загипнотизированная.

– Дженни! Очнись!

– Там!.. Там человек! – вздрогнула от громкого окрика девушка.

Егор подошел поближе, поскрипывая броней. «Яйца» стояли ровными рядами, выстроившись в шесть колонн по десять машин. Аппарат что-то напомнил Егору, но он отогнал навязчивую мысль, приглядываясь к дверце. Изнутри ее покрывала легкая изморозь, но сквозь слой инея была видна совершенно белая фигура. Смертельно бледный мужчина без волос на голове, одетый в белый, скорее всего, стерильный комбинезон, полулежал внутри необычного вида капсулы.

Это напомнило Егору... Точно! Камеру губернатора, только очень древнюю, настолько старую, что и самой технологии в те времена еще не существовало.

– Да нет, быть этого не может! – произнес он вслух.

– Чего не может? – услышала его Дженни.

– Не могут они заморозить человека и держать его пока не разбудят и не оживят. Это очень серьезная и сложная работа, ее нельзя выполнить в таких жутких условиях, да еще на такой допотопной технике. Этого просто не может быть!

– А ты где-то видел такое... такую...

– Капсулу! – подсказал Егор. – Видел и даже пользовался. Но не здесь и не в этом поземелье. Тут просто компьютеров не хватит для обслуживания. А еще холодильное оборудование... Это просто симуляция какая-то...

– Но там внутри человек! – указала рукой на прозрачную дверцу Дженни.

– Или хорошо выполненный муляж, манекен, – уже успокоившись выдал свое мнение Егор.

– Но он дышит!

– Да быть не может, он же замороженный! – Егор склонился к капсуле, направив внутрь свет фонарика.

Долгое время ничего не происходило, потом из почти полностью сжатых губ человека внутри вырвалось легкое облачко пара. Он действительно дышал, очень редко, настолько, что Егор бы и не заметил. Но Дженни с ее способностью улавливать все до мельчайших подробностей, как-то ухитрилась это увидеть.

– Действительно, ты права... – вынужден был согласиться с девушкой Егор.

Они пошли по рядам, разглядывая остальные капсу-

лы. Большинство аппаратов пустовали и были отключены. Несколько моргали сигналками, дверцы были приоткрыты, как будто ждали, что кто-то в них вот-вот ляжет. «Заселенных» капсул было меньше двух десятков, во всех из них лежали молодые бледные мужчины, сквозь стекло дверей показавшиеся Егору похожими как близнецы.

Дженни выглядела напуганной. Она никогда раньше не попадала в такую обстановку и не могла реагировать по другому. Егор заметил ее состояние и поспешил вернуться к выходу.

– Уйдем отсюда. Это похоже на какой-то жуткий эксперимент. Не будем ничего трогать, просто заберем костюмы и закроем все. Нам тут нечего делать!

Дженни с видимым облегчением кивнула и пошла следом за Егором...

Глава 4. Согрей меня!

Егор возился с антирадиационными костюмами, а Дженни, пока ей нечем было помочь, вернулась к пленкам и терминалу. Картина с замороженными в необычных круглых шкафах людьми до сих пор стояла у нее перед глазами. Это была ужасная смерть... Но Егор сказал, что их можно оживить. И один из замороженных точно дышал. Но как можно жить, когда тело превращается в кусок льда? Дженни не понимала, и пыталась найти подсказку.

– Егор! А зачем тех людей заморозили в этих больших капсулах?

– Обычно это делают, чтобы остановить или затормозить все процессы жизнедеятельности. Чтобы человек мог провести много лет в таком устройстве и не постареть. Или для того, чтобы попасть в выдуманный мир, если настоящая реальность слишком тяжела и страшна.

– Разве такое возможно?

– Да, – почему-то помедлив отозвался Егор. – Такой немного необычный побег от действительности... Там в капсуле на голове у парня была вроде шапочка с кучей торчавших электродов и проводов. Может они действительно пытались создать такую виртуальную реальность... но не на этом же оборудовании...

Дженни задумалась, перебирая кассеты. «...они возвращаются все реже...», как это понимать? Кто проводил здесь эти жуткие опыты? Людей помещали в эти машины, а потом выпускали? В записях не было ответов... «Сара рисует на стенах...» Сара! Это имя было на кассетах с пленкой, но обычные бытовые и личные сообщения внезапно обрывались. Рисует на стенах!

Дженни сорвалась с места, вспомнив, где она видела рисунки. Она бегом спустилась на второй уровень и зашла в закуток между кафетерием и медицинским кабинетом. Здесь была комната Сары, и здесь она рисовала. Не похоже, что ее кто-то пытался остановить или стереть со стен эти странные граффити. Дженни остановилась, разглядывая непонятные каракули. Потом попыталась разглядеть, на что же это похоже. Угадывались человеческие фигуры. Темно, черный маркер извозил всю стену между двумя комнатами, только маленький светлый силуэт в уголке, человек под землей, в пещере.

Дженни перешла дальше по коридору. Синий... Снежинки, сугробы, холодно. Человек лежит в сугробе. А сам сугроб круглый и окружает тело со всех сторон. Это же капсула! Теперь это стало понятно. Сара вернулась и попыталась своими рисунками передать остальным то, что она видела и чувствовала.

Желтый. Свет, солнце, сугроб раскрылся, разломился пополам, он тает, а из него поднимается к солнцу искорежен-

ная фигура, тянущая руки вверх. Что это может значить? Как можно было выйти из капсулы к свету? Где следующая картина?

Зеленый. Забор полосок снизу – это трава, ничем другим это быть не может. Из нее растут цветные комки, цветы. И летают какие-то не то птички, не то бабочки. А человек идет. Непонятно куда, но самая выделяющаяся деталь – большая улыбка на круге, означающем голову. Там, куда попала Сара, ей было хорошо. Ей там понравилось!

И последняя картина. Синий. Море, небо, дом на чем-то напоминающем скалу или гору. В квадратике окна силуэт. Человек прошел через пещеру и зиму, выжил и пришел домой. Не это ли хотела рассказать всем Сара? Неизвестная пропавшая женщина, лишившаяся рассудка... Дженни прошла вдоль стены с «галереей» еще раз, пытаясь увидеть что-то еще. Но других мотивов и смыслов не было. Большие и несуразные, как будто рисовал ребенок, рисунки показывали путь. Дорогу домой, чтобы это не значило. Что если Егор, сам того не ведая, угадал?

«Дженни, где ты?» – раздалось из динамиков громкой связи.

– Сейчас подойду! – ответила девушка в микрофон на стене.

Она возвращалась в комнату в растрепанных чувствах. Сара была в капсуле и попала домой. Как это возможно? Потом она вернулась, но ее рассудок был поврежден. Не пото-

му ли, что там было лучше, чем здесь? Как узнать? Спросить тех, кто все еще лежит в капсулах? Но если их разбудить, или оживить, не потеряют ли рассудок и они тоже? И где все остальные? Кого переводили на удобрения наверху в оранжерее? Вопросы копились, а ответов не было.

– Все хорошо? – Егор был как всегда добр и нежен, но занят своими планами, а потому небрежен, и не заметил что Дженни чем-то расстроена.

– Да, все хорошо, – тихо ответила девушка. – Как с костюмами?

– Все готово, можем идти вниз, – обрадовано сообщил Егор. – Сегодня уже поздно, да и устали мы, я предлагаю завтра встать пораньше и сразу идти к выходу и попробовать его открыть. И выйти наружу. Возьмем с собой наши рюкзаки, набьем имуществом, броню туда же положим.

– И что потом?

– Пока не знаю! Пойдем искать Братство, Или того, кто написал записку. Там решим...

– Хорошо, давай ложиться, – все так же тихо согласилась Дженни. – А мы так и уйдем, не узнав, что здесь произошло?

Егор сжал челюсти и уставился в стену. Как объяснить виртуальной девушке, что все вокруг только симуляция, созданная перед их приходом? Что тут никогда не было людей, а все вокруг всего лишь декорации. Локация в которой их зачем-то заперли, пустая, никому не нужная, но наполненная всяким мусором. Скорее всего у Лики проблемы с ко-

раблем, раз она или ее подпрограмма, создающая виртуальность, завела ее сюда и закрыла под горой. Но как рассказать об этом Дженни?

– Послушай, – начал Егор. – Тут нет ничего нужного нам. Одно старье. А снаружи кто-то есть, и он нас ждет. Это записка, как объяснить, это единственная зацепка, показывающая, куда идти дальше. Также как мы сначала пошли на ферму, а оттуда полетели сюда. Мы идем по подсказкам, не зная пока, куда нас это приведет.

– Но, в таком случае и старая штольня, о которой упоминалось в записях, тоже может быть подсказкой, – попыталась настоять на своем Дженни.

– Сделаем так, – попробовал найти компромисс Егор. – Завтра мы выйдем, проверим, что там наверху. Если не получится выяснить, что делать дальше, возвращаемся и ищем эту штольню. Идет?

Дженни кивнула, не желая спорить. Егор был отчасти прав, если снаружи кто-то их искал и ограничен во времени, то надо выйти и узнать, кто и зачем.

Завтра они уйдут и тайна останется не раскрытой...

Егор быстро заснул, а девушке не спалось. Она все вспоминала обрывки сообщений, которые ей удалось прочесть, картины Сары на грязной стене. Ее беспокоили эти рисунки, и эти жуткие капсулы с людьми. Если бы можно было как-то с ними поговорить, узнать, что тут было и куда пропали остальные обитатели.

Дженни села в кровати, откинув одеяло. Егор посапывал у стенки, устал, спал крепко. Дженни вспомнила! Две капсулы были включены и открыты! Они были пусты и если и можно было как-то пообщаться с замороженными, то только присоединившись к ним! Девушка натянула комбинезон и, взяв в руки башмаки, чтобы не топтать по полу, крадучись выскользнула их комнаты.

Свет в коридоре они на ночь не выключали, здесь все было по-прежнему, как и днем. Медленно вертел лопастями вентилятор за настенной решеткой, поскрипывая давно несмазанной осью. Вокруг было тихо и пустынно. Дверь «объекта» открылась легко, как только Дженни ввела нужный пароль на подвешенный рядом терминал.

Она прошла через тамбур, коридор и раздевалку, решив, что не будет переодеваться в белый халат, некому ее заставить, а, значит, нет и такой необходимости. Зал с капсулами был все также загадочен и необычен видом своих странных, похожих на огромные яйца таинственной твари, аппаратов, расставленных в ровные ряды. Дженни быстро, пока не передумала, прошла через них, косясь по дороге на бледные тела внутри, пока не добралась до открытой капсулы, на боковой панели которой призывно горели зеленые огоньки, показывающие, что оборудование готово к работе и полностью исправно.

Дженни остановилась и задумалась, разглядывая блок управления. Первоначальный эмоциональный порыв сме-

нился трезвым расчетом. Лечь в капсулу было несложно, закрыть ее можно было и изнутри. Но девушка хотела понять, как потом выйти. Егор, проснувшись утром, начнет ее искать, но догадается ли он заглянуть на «объект»?

Среди нескольких приборов на панели Дженни нашла один, который, по ее мнению, был как раз тем, что она искала. «Таймер выхода», круглая ручка со шкалой и несколько ламп с горящими внутри цифрами и буквами. Она покрутила ручку, разглядывая появляющиеся символы. Минимальное значение, появляющееся во включившихся лампах-газо-разрядных индикаторах оказалось «001 час». Дженни решила, что этого вполне достаточно, чтобы узнать, что же это такое, просто устройство для долгого сна или, как предположил Егор, аппарат для создания новой реальности, пусть даже придуманной. А если еще удастся там найти спящих и с ними пообщаться, то все загадки будут решены, а тайны – раскрыты.

Не раздумывая больше, Дженни легла в капсулу и потянула на себя ручку полукруглой дверцы. Кресло оказалось удобным, мягким и, как люлька, окружало тело по бокам. На ее голову надвинулась похожая на выпотрошенного ежика с торчавшими иголками шапочка. Послышалось легкое жужжание, под креслом что-то тихо загудело. По сторонам начал бить холодный воздух, заполнивший все морозным паром, прозрачное окно дверцы затянуло ледяными дорожками, быстро побежавшими по гладкой поверхности. Стало хо-

лодно, но Дженни не успела среагировать, ее глаза закрылись...

– ...Егор! Проснись!

Парень вскинул голову, не понимая, что происходит. Дженни стояла перед кроватью и быстро раздевалась. Упал на пол комбинезон. Полетела в сторону маечка, соскочили трусики.

– Ты чего? Что случилось?

Дженни залезла под одеяло и прижалась к Егору.

– Согрей меня! Обними покрепче и согрей!

– Да ты ледяная вся! – очнулся Егор. – Где ты была?

Девушку била крупная дрожь, она стучала зубами, тело покрылось мурашками. Дженни прижалась к напарнику, пытаясь согреться. Егор подоткнул со всех сторон одеяло и обнял ее, стараясь помочь.

– Ты в какой-то холодильник залезла? Я сейчас чаю горячего налью, попьешь!

– Не.. не надо... Я сейчас согреюсь... Я расскажу... Потом... Ты должен пойти со мной...

Постепенно кожа девушки разогревалась, тепло растекалось по рукам и ногам вниз к пальцам. Она перестала дрожать, успокоилась. Ее дыхание стало тише, Дженни прижалась спиной к Егору, обхватив его руки своими, и тихо засопела. Заснула после своих приключений. Не решаясь ее беспокоить, Егор продолжал неподвижно лежать и потихоньку сам задремал...

...Утром она проснулась одна и потянулась под одеялом, припоминая ночную прогулку. Полуодетый Егор стоял в центре комнаты, разминая затекшую от долгого лежания руку.

– А мы с тобой ночью не...? Может быть сейчас? – Дженни похлопала рукой по одеялу.

– Ты меня перепугала до полусмерти, а теперь хочешь поваляться в кровати? – хмуро отозвался Егор. – Где ты ухитрилась так замерзнуть?

– Я... – Дженни поняла, что ночной поход оказался большой глупостью, но скрывать его было уже поздно. – Я легла в капсулу на втором этаже!

– Ты совсем спятила! – Егор подскочил к постели и начал орать, наклонившись над девушкой. – А если бы с тобой что-то случилось? Я же не умею управлять этими штуками! Как бы я тебя потом оттуда вытаскивал?

Дженни подняла руки и обняла его за шею, пытаясь улыбнуться.

– Но все же обошлось! А ты бы волновался, если бы я потерялась?

– Да как я здесь без тебя... – Егор выпрямился, подняв Дженни, и обнял, прижимая ее к себе. – Не делай так больше! Если что-то задумала, спроси меня, я хотя бы присмотреть за тобой смогу.

– Все хорошо! – Дженни уткнулась носом в плечо напарника. – Я поняла, я буду советоваться с тобой.

– Вот и славно! – Егор уже успокоился, поцеловал девушку в макушку и отодвинул в сторону. – Собирайся, у нас много дел на сегодня!

– И ты даже не спросишь, что там было? – огорчилась Дженни, бродя по комнате в обнаженном виде в поисках разбросанной одежды.

– У нас нет на это... – Егор посмотрел на голую подругу и вздохнул. – Хорошо... Что там было, в этой капсуле?

– Там все как ты говорил! – сразу вспыхнула улыбкой Дженни.

Она уже нашла трусики и натягивала майку.

– Там вход в совершенно другой мир, все иначе, абсолютно новая реальность!

– И эти люди из соседних капсул, они тоже там? – не поверил Егор.

– Их я не нашла, было мало времени, – признала Дженни. – Там время немного по-другому течет. Я только успела оглядеться и капсула отключилась. Я очень замерзла. Сразу побежала к тебе... Плохо соображала, боялась упасть по дороге и так и остаться там лежать.

– Еще бы... – хмыкнул Егор.

– Пойдем, проверим капсулы?

– После того, как вернемся. Ты забыла, нам надо выйти из убежища?

– Я думала, это подождет... – отвернулась Дженни, пытаюсь скрыть досаду.

Егор подошел к ней, повернул к себе, положил девушке руку на щеку.

– Ты меня очень напугала сегодня. Правда, я за тебя испугался, думал, вдруг ты заболела!

Дженни потерлась щекой о его ладонь, прижав руку Егора своей, и слабо улыбнулась.

– Я не хочу вдруг тебя потерять, – продолжал Егор. – Остаться одному, это будет кошмарно. Ты все, что у меня есть, как я буду без тебя? Поэтому давай все делать вместе, хорошо?

– Конечно! – согласилась Дженни. – Нам надо надеть антирадиационные костюмы и попробовать выйти через нижний уровень.

– Да, и сделать это вдвоем! – кивнул Егор. – Обещаю, мы только выйдем, проверим, кто нас там ждет, а потом сразу вернемся и займемся этой новой реальностью!

– Хорошо, – согласилась Дженни. – Тогда поторопимся! Быстрее выйдем, быстрее придем обратно!

– Супер! – улыбнулся Егор. – Вот теперь я вижу прежнюю Дженни!

Костюмы кислотно-зеленого цвета уже ждали их в соседней комнате, где Егор собрал из нескольких комплектов два рабочих. За спиной висел баллон с воздухом, на рукаве болтался встроенный дозиметр. Никакого дополнительного оборудования не было, Егор приспособил к одеянию пояса с небольшими сумками, куда положил инструменты и фона-

рики.

Егор помог Дженни облачиться в костюм, поправил ей шлем. Оделся сам.

– Когда я скажу, закроешь шлем, начнется подача воздуха из баллона. Выдохнуть воздух надо в маску, тогда он пойдет через фильтры наружу. Все поняла?

Дженни кивнула, привыкая к резиновому костюму и неприятным мягким перчаткам.

– Отлично, тогда пошли!

Две ярко-зеленых фигуры двинулись к лестнице, шлепая по полу толстыми резиновыми подошвами соединенных со штанинами сапог. До первого уровня они спустились легко. Егор остановился сам и попридержал Дженни.

– Дальше закрываем шлемы, иди за мной, не спеши, смотри вокруг, осторожнее, не зацепись за что-нибудь и не порви костюм. Если вдруг лопнет рукав или штанина, не паникуй, говоришь мне, и тут же возвращаемся обратно.

– Я поняла, не повредить костюм, или сразу идем назад.

– Закрывай шлем. Говорить придется громче, через него хуже слышно. Готова? Идем дальше!

Лестничная клетка первого уровня отличалась от таких же наверху. Дверь с надписью «Склады» была расположена как и двери в жилые блоки, а вот вторая, более мощная, была не напротив, а вела в боковую стену. Егор разглядывал ее, пытаясь понять, как открыть, когда Дженни сзади похлопала его по плечу. Он обернулся.

Зеленый костюм Дженни медленно надувался. За прозрачным забралом закрытого шлема Егор разглядел ее напуганное лицо. Руки и штанины уже напоминали распухшие сосиски.

– Набери побольше воздуха! – громко произнес Егор. – Прижмись лицом к маске! И выдохни!

Дженни так и сделала, после нескольких выдохов костюм сдулся, облекая по фигуре.

– Не забывай выдыхать через фильтры! – напомнил Егор и вернулся к двери.

Бронированная плита управлялась кнопкой на стене, но на случай аварии или отключения электричества тут было предусмотрено ручное открытие, такое же, как и наверху. Егор завертел изогнутый рычаг, выступающий из стены и дверь медленно, со скрежетом поползла в сторону. Сразу затрещал дозиметр, предупреждая о возросшем уровне радиации.

Открыв проход на треть, Егор остановился, этого было достаточно, чтобы пройти. И закрывать потом было бы проще. За плитой было темно. Егор махнул рукой Дженни и шагнул в темноту, включая фонарик...

Глава 5. Поиски прохода

Егор посветил фонариком в короткий коридор переходного тамбура. Тут, как и на входе в «Объект», одна стена была застеклена. Там, за прозрачной перегородкой должен был находиться пост охраны. Егор пошел дальше, позади заметался по стенам луч света от фонарика Дженни. Дозиметр трещал не умолкая, но защита костюма пока держалась.

Следующая дверь открывалась вверх, таким же рычагом на стене. Конструкция была стандартной для всего убежища. Егор поднял плиту почти до самого верха и, увидев, что за ней, понял, что дальше им не пройти. Короткий металлический мостик с перилами ограждения, расположенный рядом с дверью, уходил вдоль стены в сторону. А дальше вниз спускалась лестница-трап. Вот только уходила она в черную мутную воду, дрожавшую над толстым слоем грязи.

Дженни вышла на мостик следом за Егором и он поспешил остановить ее.

– Дальше не получится! – прокричал он, надеясь, что Дженни его услышит через два шлема.

Девушка кивнула и направила фонарик на дальнюю стену. Егор повернулся и посветил туда же. Будь здесь все в порядке, дорожка через пещеру провела бы их к выходу – механизм открытия убежища и огромной, похожей на шестеренку

многотонной створке, перекрывающей проход. Висящий под потолком пещеры кран должен был выдвинуть «шестерню» из того гигантского отверстия, в которое она была вставленная, и откатить в сторону по специальным направляющим.

Вот только вся эта большая природная пещера была сейчас полностью залита водой. Радиоактивной водой, перемешанной с землей, превратившейся в грязь. «Шестерня» входа была больше, чем на две трети скрыта под этой мутной мрачной поверхностью. По воде бежала рябь. Егор посветил по сторонам и увидел, что под одной из стен что-то бурлит. Там поднимался со дна и парил горячий ключ.

– А, может, попробуем пройти? – донесся до него голос Дженни.

– Тут выше головы! – Егор для верности показал ладонью уровень над макушкой. – Завязнем и утонем. Возвращаемся!

В коридоре он вошел в застекленную караулку. Управление входом, как он и предполагал, находилось здесь, но было обесточено.

– А как-то включить его можно? – донесся приглушенный защитой голос Дженни.

– Если и включим, или замкнет сразу водой, или кран не сможет сдвинуть с места эту массу, – ответил Егор. – Тут не пройти, пока всю воду и грязь не уберем!

По дороге назад он надежно закрыл все двери, стараясь не думать, сколько зараженного воздуха успело попасть в убежище. Одна надежда была, что раз до этого на верхних уров-

нях было чисто, то и сейчас вся грязь останется внизу.

Они вышли на лестницу и Егор показал рукой наверх, надо было подняться и выйти из облучаемой зоны. На следующей площадке они остановились, Егор открыл шлем и взмокшая под резиной Дженни последовала его примеру, стараясь побыстрее отдышаться. Проверка дозиметром показала, что костюм не особо фонил, только сапоги немного превышали допустимый предел, но их можно было и отмыть. В коридоре, где они побывали, было сухо, грязи на подошвах не осталось.

– Отдохнула немного? – спросил Егор. – В баллонах еще остался воздух, сейчас пойдем во вторую дверь. Я что-то не понял, где находится сам реактор, откуда горячая вода бьет? И куда уходит, тоже неясно...

Они снова спустились вниз, к двери с надписью «Склады». Открывалась она легко, такой же ручкой в стене. Длинный коридор за дверью терялся во мраке. Ни одна лампа здесь не горела. Дозиметр трещал, уровень радиации был приличный, но пока допустимый для защиты костюмов. Егор и Дженни медленно пошли вперед, помогая себе фонариками разглядеть путь.

По правой стороне шли двери с забранными сеткой окнами. Егор посветил в одну из них, разглядел длинные стеллажи с коробками и ящиками. Это и были склады. С левой стороны была всего одна дверь, зато двойная, обе половины раздвигались в разные стороны. Надпись на стене облезла,

краска местами вспухла пузырями и лопнула, но еще можно было разобрать слово «Охрана».

Егор заглянул за дверь, там обнаружился большой зал для брифингов, с рядами стульев, висевшим на стене экраном, со стоявшим в центре на стойке аппаратом, похожим на древние кинопроекторные машины. Из зала куда-то дальше вели несколько дверей, скорее всего, там были кабинеты, каральное помещение и оружейка. Уровень радиации в зале был выше, чем в коридоре и Егор решил пока туда не заходить.

А дальше коридор преграждала огромная бронированная створка от пола до потолка, похожая на банковский сейф. Фонила она жутко. Надпись «Реактор» и знак радиации говорили сами за себя. Остаться здесь было нельзя, да и костюмы теперь нуждались в обработке.

Егор быстро пошел на выход, увлекая за собой Дженни. Заперев все двери, они поднялись наверх. Девушка открыла шлем.

– Костюм уже можно снимать? Я взмокла вся, кажется, что пот стекает вниз и собирается в сапогах, скоро до колен дойдет...

– Нет! Пойдем в раздевалку на «объект», там была душевая кабина, смоем сначала всю пыль с костюмов... – распорядился Егор.

Напор воды был слабый, но Егор поливал Дженни в костюме из душевой лейки пока дозиметр не затих, и сам стоял под струями воды пока не удостоверился, что теперь стало

чисто и безопасно. Мокрые костюмы повесили в один из пустых шкафов сохнуть.

– Можно я тоже душ приму? – попросила Дженни.

– Нет, не здесь, вернемся в нашу комнату, там помоемся, – решил Егор.

– Но я же пахну! Я потная вся!

– Потом, я сказал! Все равно я не понимаю, мы нашли реактор, но где система фильтрации воздуха, где водоочистка? – размышлял вслух Егор, все больше возбуждаясь. – Где службы снабжения, администрация, кабинет смотрителя, в конце-то концов?

– Не кипятись, надо найти техническую документацию по убежищу и сразу все станет понятно, – попыталась успокоить его Дженни.

– Вода качается из скважины, – попытался рассуждать логически Егор. – Потом поступает в водопровод, так? В оранжерею, в канализацию, дальше куда? Идет в реактор для его охлаждения? Ну допустим. А потом? Куда они ее сбрасывали, пока не лопнули трубы и все пошло в пещеру, где залило основной вход?

– Ой, надо же проверить резервуар и дыру в стене, вдруг там тоже уже заливать начало! – вспомнила Дженни.

– Я вчера смотрел... Но пойдем, может размыло уже и можно там выйти, – согласился Егор.

Они поднялись со второго уровня на третий. Перед входом в жилой блок на лестничной площадке Дженни вдруг

остановилась.

– Ты чего? – посмотрел на нее Егор.

– Показалось... Такой странный щелкающий звук...

– Может дозиметр, он же в рюкзаке?

– Нет, откуда-то снизу, – произнесла Дженни.

– Там закрыто все и нет никого, – сказал Егор. – Точно показалось. Идем...

В зале водохранилища было все по-прежнему. Медленно текла из пробитого бака вода, уходя вдоль стены в выломанную в бетоне дыру. Егор высунулся в пролом, осветил фонариком.

– Вроде стабилизировалось, даже чуть ниже стоит, – сообщил он. – Но просвета нет. Вода где-то внизу между камнями вытекает, но уровень больше не падает.

– Туда можно спуститься? – спросила Дженни. – Попробовать разобрать завал?

– Был бы полный комплект силовой брони, можно было бы попробовать, – отозвался Егор. – Без шлема просто зальет водой через горло. Надо подумать, как выбираться теперь...

– А мы патрульного Братства так и не похоронили... – вдруг расстроилась Дженни, вспомнив, как они попали через дыру в стене внутрь убежища.

– В оранжерее было кладбище... – подумав произнес Егор. – Уж кого там хоронили, не знаю, но там самое место. Сейчас лом и лопату возьму... Пока могилу копаю, мысли в кучу соберу, может придумаю, как нам выбраться.

В пещере оранжереи пришлось снова ставить светильник у дверей, толку от него почти не было, но Егор решил его использовать как ориентир для выхода. Раз уж они опять сюда пришли, стоило обойти пещеру вдоль стен, осмотреть, вдруг найдутся еще двери и какие-нибудь помещения. Но, как решил Егор, делать здесь дополнительные площади не имело смысла, этот зал был изолирован от остального убежища и предназначался для выращивания растений, а не для размещения служб или чиновников.

Но поискать все же стоило, и они пошли к противоположной стороне оранжереи не по идущей через середину зала дорожке, а вдоль одной из стен. Обычная, не оштукатуренная и не крашенная стена, прочный серый бетон высотой в три-четыре метра, упирался наверху в сходящиеся к центру каменные своды. Вдоль стены стояли в ряд огромные, в человеческий рост, ободы с лопастями внутри.

– Для чего здесь эти штуки? – показала на них Дженни.

– Вентиляторы, – пояснил Егор. – Умные люди строили эту оранжерею. На поверхности дует ветер и деревья, качаясь, становятся прочнее. Когда проводили самые первые эксперименты по созданию замкнутой экосистемы, этого не учли и деревья вырастали, а потом ломались под собственной тяжестью. Кто-то из создателей этого места об этом знал, предусмотрел искусственный ветер. Видишь, эти вентиляторы можно поворачивать. Можно было гонять воздух по кругу в одну и в другую сторону, делать его слабым или силь-

нее. Вполне разумное решение...

– Никогда бы не догадалась, – признала Дженни.

– Да... и до меня только сейчас дошло, что жители убежища как раз могли использовать оранжерею как систему воздухо- и водоочистки... – произнес Егор. – Представляю, какой для них был удар, когда тут все рухнуло.

– И из-за этого они стали умирать? – спросила Дженни.

– В том числе, – кивнул Егор. – Но некоторые ведь до сих пор лежат в капсулах «объекта». Или это был запасной вариант, или другого способа спастись просто не осталось.

– Жутко это представить, – произнесла Дженни, подсвечивая фонариком один из больших вентиляторов. – Вся их жизнь зависела от этих растений, и вдруг все погибло... ой, опять этот звук!

– Я ничего не услышал! – обернулся Егор, проверяя лучом света дорогу позади. – На что было похоже?

– Как будто шелкание, – ответила Дженни. – Знаешь, как пальцами шелкают!

– Может механизм какой от старости сдвинулся, – произнес Егор. – Нам тут только призраков не хватало.

– Призраки, скажешь тоже, – рассмеялась Дженни. – Они же только воют и цепями гремят!

– Ты видела хоть одного?

– Нет, но я про них читала...

Так, перешучиваясь, они добрались до непонятной цистерны и могильных холмиков у стены. Егор влез в силовую

броню и начал долбить и копать новую могилу. Дженни разглядывала надгробные камни.

– Может, вскроем одну из них? – предложила вдруг она.

– Не думаю, что это хорошая идея, – отказался Егор. – Скорее всего там ничего нет, а тела сбросили в тот большой бак. Я тут в броне с трудом пробиваюсь, а уж несколько могил выкопать, тут таких усилий стоило... Возможно тот, кто создал это кладбище, просто хотел сохранить память о близких ему людях...

– Да, прости, я не подумала об этом... Возможно, ты прав, – кивнула Дженни.

Егор выбрался из неглубокой ямы и уложил в нее вынутое из инвентаря тело.

– Надо что-то сказать, – произнес он. – Я не знаю... Покойся с миром! Мир праху твоему!

– Человеколюбивый Господи, повели, да отпустится от уз плотских и греховных, и прими в мире душу раба Твоего сего... Как его звали? – спросила вдруг Дженни.

– Не знаю, патрульный... – буркнул Егор.

– ...и покой ю в вечных обителях со святыми Твоими, благодатию Единородного Сына Твоего, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: с Нимже благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

– Фух! Ну, ты даешь... – Егор кинул в могилу горсть земли и принялся быстро ее закапывать.

Дженни стояла рядом и все еще что-то шептала. Егор заровнял свежий холмик, подправив края.

– Пойдем! – он подтолкнул Дженни, направляя ее на дорожку к выходу.

Далеко впереди как путеводная звезда в темноте горел у дверей переносной светильник. А вокруг было темно, только в свет фонаря вдруг попадал растопыривший ветки засохший куст или корявое мертвое дерево.

– Что-то мне не по себе, – тихо произнесла Дженни. – А мы можем построить лестницу и подняться наверх к этой трещине?

Она указала фонариком вверх. Они как раз проходили мимо кучи обвала.

– У нас не хватит всего хлама со всего убежища, тут метров двадцать, нужна целая гора, – отказался Егор. – Да и наверху совсем небольшая щель... Если у нас совсем не будет другого выхода...

– Егор! – Дженни остановилась. – Там опять что-то висит!

– Где? – обернулся напарник.

Над обвалом с потолка пещеры свисала веревка, и к ее концу опять было что-то привязано. На этот раз веревка была длиннее. Егор, поднявшись на кучу, смог легко отвязать небольшой чурбачок с примотанной запиской. Дженни подобралась по камням и встала рядом.

– Что там?

– «Как успехи? Жду еще два дня...» – прочитал Егор.

– Надо написать ответ! – предложила Дженни. – Раз этот неизвестный достал веревку и увидел, что мы забрали камень...

– То он придет еще раз! Точно! – подхватил Егор. – Пиши на обороте: «Основной выход залит радиоактивной грязью и водой. Проход по ручью завален взрывом...» Так, что еще... А, да... «...Необходимы два жетона воинов Братства. Можно ли расширить щель и подняться наверх здесь?» Стой, еще добавь... «Кто вы?» Вот теперь все, давай привяжем, пусть читает...

Они повесили чурбачок обратно и спустились с осыпи.

– Как думаешь, этот наверху сможет вытащить нашу записку? Вдруг она застрянет по дороге? – спросила Дженни.

– Камень же проскочил... – ответил Егор. – Будем надеяться... Этот кто-то озаботился же вытащить веревку и поверить, нашли ли мы его первую записку.

Они вышли на лестничную площадку и Егор закрыл оранжею.

– Теперь куда? – спросила Дженни.

– Ты вроде помыться хотела? – уточнил Егор. – Иди в комнату, приведи себя в порядок.

– А ты со мной?

– Я позже... Не могу сейчас ни о чем другом думать, мне нужны чертежи! Я спущусь, пойду на «объект», обыщу там все. Самое закрытое место, там должно быть хоть что-то. Документация, записи техников... Как освободишься приходи,

поможешь...

Он забухал бронированными сапогами вниз по лестнице. Дженни посмотрела ему вслед и направилась к их жилью. На лестнице стихло, временное жильцы разошлись по своим делам. Слабо потрескивала какая-то лампа. Вдалеке слышались тихие щелчки, как будто кто-то щелкал пальцами...

Дверь на «Объект VR» открылась плавно, почти без посторонних скрипов. Механизм от частого использования раскатал застоявшуюся смазку и створка шла по направляющим без усилия и задержек. Егор осмотрел входной тамбур. Шкафы с оборудованием, открывавшиеся здесь, обслуживались обычными техниками, которые не проходили дальше, в следующее помещение. Это было разумно, зачем заводить посторонних на закрытый и, вероятнее всего, засекреченный объект, если можно этого избежать простым доступом к нужным стойкам. Но с той стороны должны быть более интересные помещения для инженеров и персон с допуском.

«VR», чтобы это не значило, Егор расшифровывал как «виртуальная реальность», для него это был очередной запуск симуляции, вывих мозга, игра управляющего сервером искина, непонятно для чего пытающегося Егора остановить. В убежище было хотя бы спокойно, вряд ли тут им грозила какая-то опасность, просто находиться взаперти было не очень приятно, даже в таком огромном комплексе. Может этого и добивались, изолировать и не дать действовать?

Егор перешел в тамбур, разглядывая затянутое сеткой и

стеклом соседнее помещение. Дверь на пост вела не со стороны большого зала с капсулами, а откуда-то изнутри, из еще не найденных комнат. Где-то был еще проход, который они с Дженни не заметили в прошлый визит. Егор раздумывал, стоя перед прозрачной переборкой, вынести раму вместе со стеклом и перелезть через стену, или все же пройти к капсулам и поискать дверь там, когда со стороны лестницы до него донесся дикий вопль и шесть выстрелов подряд...

Глава 6. Потайная комната

Егор бежал по коридору настолько быстро, насколько позволяла тяжелая броня.

– Дженни! Дженни! Где ты!?

Дверь в комнату была открыта, а стена напротив вся исцерблена дырками от впившихся в нее пуль. Клац-клац-клац! Стук бойка о пустые гильзы отстрелянных патронов донесся из комнаты.

– Дженни! Это я! Не стреляй!

Егор заглянул за дверной косяк. Дженни с мокрой головой, завернутая в одно полотенце, сидела на полу, уперевшись спиной в стену, а в вытянутой дрожащей руке, направленной на дверь, трясся револьвер. Девушка давила и давила на спуск, с перепугу не соображая, что уже отстреляла весь барабан.

– Это я! Успокойся! – Егор вошел в комнату и в два шага перемахнув ее, поднял Дженни за плечи. – Все, все! Я здесь! В кого ты стреляла?

– Паук! Там паук!!! – выкрикнула она. – Ненавижу пауков!

– Его уже нет, успокойся, – попытался вразумить девушку Егор.

– Его нет? Я схожу с ума... Как Сара! – зарыдала вдруг

Дженни. – Это все капсулы, они убивают разум...

– Стой, стой! Ты все утро была в полном порядке! – остановил ее Егор. – Кто такая Сара?

– Она рисовала на стенах... Это галлюцинация... Паук не может быть размером с собаку... С крупную собаку! Я так испугалась, когда он показался в дверях! Я только вышла из душа!

– Дженни! Приди в себя! Куда он делся?

– Кажется, уполз дальше по коридору...

– Паук не может ползать, у него лапки! Он ходит! – машинально поправил ее Егор. – Закрой дверь, оденься, заряди револьвер, но лучше приготовь дробовик, поняла? И жди меня! Я проверю весь блок! Закройся и жди, хорошо?

Девушка кивнула, полотенце сползло и упало на пол, но она этого не замечала, заливаясь слезами. Егор вздохнул и вышел, закрыл за собой дверь и оглядел пол. «Галлюцинация» Дженни оставила за собой тянущийся за угол след из какой-то слизи. На стене было всего три дырки, значит, остальные три пули застряли в этом гигантском «пауке»...

Егор выставив вперед ствол дробовика, медленно пошел по коридору, приближаясь к центральному залу с кафетерием. След из слизи заворачивал к медкабинету. Сообразительное членистоногое побрело на перевязку? Егор завернул за угол и услышал какой-то тихий скрип. Или это был писк? Станный звук издавало лежащее посреди коридора существо. Егор пригляделся. Это был не паук, а насекомое, мура-

вей, но просто огромный, не меньше метра в длину. Не удивительно, что Дженни перепугалась до смерти!

Муравей все еще поскрипывал, издавая странные звуки и шевеля усиками. Под ним растекалась лужа слизи. Насекомое подергало лапками и издохло.

– Блин! Только этого нам и не хватало! – Егор, наблюдавший за агонией, развернулся и направился обратно в комнату.

Дверь была заперта. Егор постучал кулаком по створке.

– Дженни! Открывай, это я!

Дверь слегка приоткрылась и открывшейся щели показалась голова девушки.

– А где этот...

– Сдох! Ты отлично стреляешь! – поспешил порадовать ее Егор. – Только это не паук, а муравей... был. И похоже фуражир, раз сразу в атаку не бросился, а побрел умирать за угол.

– Муравей? Такой большой? – дверь раскрылась, Дженни стояла за ней в силовой броне и с дробовиком в руках.

– Предусмотрительно! – одобрил Егор ее внешний вид. – Муравей, хочешь, пойдем, посмотришь.

– Муравьев я тоже не очень-то люблю... – поморщилась Дженни. – Пусть там лежит.

– Нет уж, надо его убрать, – покачал головой Егор. – А то гнить начнет, пахнуть будет.

– А куда здесь выбрасывали мусор? – задалась вдруг во-

просом Дженни.

– В коридор выбрасывали, – пошутил Егор. – Но если задуматься, пищевые отходы можно было относить в оранжерею, а все остальное перерабатывать. Ты скажи лучше, ты, когда эти щелчки слышала, один был источник или несколько? Я все голову ломаю, откуда взялся этот муравей и сколько их всего...

– Вроде один, далеко же было... Может он сверху свалился, и из оранжереи вышел?

– Нет, наверху не было насекомых... Только у реки скорпионы. Но это же очень далеко отсюда, а здесь вокруг пустыня, – Егор вдруг вспомнил бой в пещере. – А ты же не боялась скорпионов!

– Так это же не пауки! – возразила Дженни. – Что их боются, отстреливай клешни, да бей в голову...

– И не поспоришь, – хмыкнул Егор. – Пойду это... насекомое, засуну пока в коробку и запру в одной из комнат... Вечером отнесу в оранжерею, заодно проверю, как там наш связной наверху...

– А до вечера что будем делать? – поинтересовалась Дженни.

– Пойдем изучать «объект», там еще несколько закрытых комнат, где мы не были... Пойдешь со мной муравья паковать?

– Я здесь подожду...

Пустая коробка для трупика нашлась быстро. Егор собрал

останки лопатой и запихал в упаковку, убрал ее в ближайшую комнату. Лужу на полу он оставил, само высохнет.

Дженни сидела за столом, перебирая пленки.

– Нашла что-нибудь интересное?

– Пока только разложила по порядку, надо бы все это прочесть...

– Займись после похода на объект, пойдем, заодно покажешь, в какой капсуле ты была.

Дверь в комнату снова заперли, Егор для страховки перекрыл и вход в жилой отсек. Оранжерея и так была закрыта. А на втором уровне они опустили и дверь, ведущую в жилые помещения. Лестничная клетка была полностью заблокирована.

– Я думаю, он снизу вышел, пока мы там бродили по складам, – предположил Егор. – Больше неоткуда...

– Ты же склады не открывал! – возразила Дженни.

– Там могла быть дыра в стене. А мы оставили проход на лестницу открытым. Если где-то в горе муравейник, они могли прогрызть перекрытия или от сотрясений трещины образовались. Фуражиры полезли на склад за продуктами. Тут подул свежий воздух и один из них решил выйти на новую территорию... А мы в защитных костюмах были, не увидели и не услышали...

– Как разведчик? – уточнила Дженни.

– Ну да... исследовать и сообщить своим.

– Тогда там внизу их должно быть много, – решила Джен-

ни и поежилась. – А вдруг они все наверх полезут.

– Зачем бы им это делать? – спросил Егор. – Если только мы не перекроем воду... Точно, вот куда вода сливается, в подземные пещеры! И там должна быть эта твоя штольня и выход на поверхность! Тогда все сходится!

– Бр-р-р-р! – Дженни передернуло. – Ты хочешь пойти в гости к муравьям?

– Не сейчас! Сначала надо как-то уменьшить уровень радиации, или найти способ проскочить эту зону.

– И ты думаешь, мы что-то найдем на «объекте»?

– А больше негде! – воскликнул Егор. – Не в реакторе же они смотрителя держали. И инженерные службы все, где им еще быть, кроме как в отсеке нуждающемся в техническом обеспечении. А все остальное мы уже осмотрели...

Они вошли в переходный тамбур, не забыв закрыть за собой дверь. Егор сразу повел Дженни в зал с капсулами, но не стал заходить дальше, а повернул вдоль стены, разыскивая еще не найденный вход. Дверь нашлась почти сразу, от входа в зал ее было незаметно, так как она пряталась за выступающей из стены квадратной колонны.

Новый коридор, в котором оказались Егор и Дженни, был коротким. Слева, примерно посередине, нашлась дверь идущая на пост охраны, впереди в торце вход в помещение с агрегатами, которые Егор принял за холодильные установки. А вот по второй длинной стене было сразу несколько проходов. За одной из них стояли многочисленные стойки с элект-

тронным оборудованием и большая часть шкафов работала. В соседнем помещении было что-то похожее на зал для совещаний, большой стол, много стульев. А в ближней к залу с капсулами комнате все пространство было перегороджено невысокими тонкими стенками, в каждом закутке стоял стол, стул и настольный терминал. Тут же лежали пачки старой пожелтевшей бумаги, карандаши, высохшие ручки, различные канцелярские принадлежности, скрепки, дыроколы, папки для бумаг. А вдоль стен стояли шкафчики со множеством ячеек.

– Похоже, это и есть администрация, – констатировал Егор.

– А тут у них какая-то картотека, – выдвинула один из небольших по высоте, но длинных ящичков Дженни. – И тут тоже лежат кассеты.

– Они же работали с информацией, логично было бы хранить ее на тех носителях, которые применялись. Бумага тут есть, но производить ее негде, а кассеты можно перезаписать... – произнес Егор. – Посмотри пока, что там в картотеке, можно ли использовать, а я остальные стеллажи проверю...

Большой деревянный шкаф со дверцами из рам со стеклом сразу привлек его внимание. В нем хранилось что-то большое, свернутое в рулоны. Егор вынул из шкафа один из них и раскатал на ближайшем столе.

– Вот вы где! Дженни, мы их нашли!

– Кого?

– Синьку!

– Какую еще синьку? – Дженни оставила картотеку и подошла полюбопытствовать, что же такого отыскал Егор.

– Светокопии чертежей, они синего цвета, поэтому называются синькой. Сейчас таких уже не делают...

– А что на чертежах?

– Сейчас! – Егор вытащил сразу несколько рулонов и принялся разворачивать их один поверх другого. – Поэтажные планы, очень точные, во, схема водопровода. А это что-то странное...

Егор повертел так и сяк один из чертежей, пытаясь понять, что же он видит.

– Интересно! Пойдем-ка проверим! – он увлек Дженни за собой в коридор. – Это в соседнем зале...

Они вошли в комнату для совещаний и Егор сразу же пошел к противоположной от входа стене, как и все остальные обшитой деревянными панелями в рост человека. Егор постучал по одной из них, перешел на соседнюю, так он простучал несколько деревяшек, пока не нашел нужную.

– Это здесь!

– А что именно?

– Вход в скрытые ходы. Или в тайную комнату. Тут где-то должна быть кнопка или задвижка... – Егор нажимал на панель в разных местах, потом встал сбоку, пригляделся, разглядывая ее наискосок вдоль стены, и заметил небольшую

потертость на покрывавшем поверхность лаке. – Ага, вот и кнопка!

Панель отошла одним краем вглубь стены. Егор поднажал, открывая проход.

– Заходи, чего встала? – улыбнулся он Дженни и ушел в темноту за дверью. Дженни поспешила следом.

За коротким тамбуром и еще одной прочной металлической дверью Егор увидел странную комнату. Мощные светильники под потолком были погашены, горели только две небольшие лампы-бра на стенах, создавая мягкое приглушенное освещение. Большой длинный стол посередине был заставлен в два ряда в высоту похожими на гигантские кубики мониторами, некоторые из них все еще работали. Толстые кабели от них собирались в пучок и уходили вдоль стола в канал в полу. Два терминала с клавиатурами в центре. Удобное мягкое кресло. Под столом тубы с ящиками, а в них кассеты с лентами и стопки бумаг. У стены большая двуспальная кровать, заправлена, но матрас, белье и одеяло пропылились, проросли плесенью и слежались в один неразделяемый пласт. В стене рядом с кроватью дверь, за ней туалетная комната. Рядом еще одна, небольшая кладовка со стеллажами, проржавевшим древним холодильником и электроплитой. Шкафчики для кухонной посуды. Суровая аскетичная обстановка. На голых стенах ни плаката, ни рисунков, ни фотографий. На столе кроме мониторов и терминалов ничего лишнего, ни одной вещицы или безделушки, напоминаю-

щей о владельце.

– Что это за помещение? – спросила Дженни, заходя в комнату.

– Я думаю, комната зрителя, – ответил Егор, проходя вдоль стола и разглядывая изображения на включенных экранах. – Кажется, можно и остальные задействовать...

Егор начал нажимать кнопки под толстыми выпуклыми экранами и оба ряда мониторов зажглись, показывая неяркое серое свечение.

– Нет ничего, – прошла вдоль них и Дженни.

– Под каждым экраном есть ручка переключения, попробуй пощелкать, – посоветовал Егор и сам начал вертеть переключатели, отыскивая рабочие картинки. – Это система наблюдения, в убежище везде скрытые камеры.

Они смогли найти и подключить все мониторы. Два ряда экранов показывали жилые комнаты, темные коридоры, мастерскую на верхнем уровне, лаборатории, зал с капсулами...

– Вот отсюда он наблюдал за всеми и руководил убежищем, – произнес Егор. – Я думаю, старший персонал знал об этом, он же выходил в ту комнату для совещаний.

– А жил он здесь, в изоляции от всех остальных? Взаперти? Один, без общения, без книг, без людей, только эти экраны и слезка за обитателями? – поразилась Дженни.

– Если верить схеме, то не совсем один... – ухмыльнулся Егор. – Собирай все ленты и я покажу тебе кое-что еще...

Дженни выгребла из ящиков все, что там было, до последнего листа, до последней кассеты. Сколько времени уйдет на то, чтобы разобрать все это... Но они же все равно заперты здесь, некуда спешить.

Егор подошел к глухой задней стене, подсветил фонариком и нашел тонкую трещину.

– Это здесь! – Он надавил бронированной перчаткой на бетон и большой кусок, как раз размером с дверь, отошел чуть назад, вглубь стены.

– Еще комната? – подошла к Егору Дженни.

– Нет, не комната, скрытый проход, неизвестный никому, кроме зрителя. Он даже на чертеже не отмечен.

– А как тогда ты про него узнал?

– Не отмечен, но оставлены намеки... – пояснил, улыбувшись, Егор. – Об этом знали один-два человека, вряд ли больше.

Он нажал еще раз и дверь вместе с куском бетонной стены повернулась, открывая проход. Сразу за выходом из комнаты узкий и высокий коридор поворачивал под прямым углом и уходил куда-то в сторону жилых помещений. Под потолком тянулись кабели и горели редкие лампы. Егор направился вперед по вымощенному каменной плиткой полу.

– Подожди! – догнала его Дженни.

– Что-то слышишь? – остановился Егор.

– Нет... – прислушалась девушка. – Вроде нет... Где-то вода капает, но очень далеко.

– Тогда идем, тебе разве не интересно, куда ведет этот ход? Представь только, ни один из обитателей убежища о нем не знал.

– Смотритель ходил по нему подглядывать за жителями?

– Я и сам не знаю, пошли, сейчас все и выясним...

Коридор тянулся и тянулся, длинный, узкий, казавшийся бесконечным. Егор топал по нему, задевая руками стены. Одна за другой проплывали над головами редкие лампы.

– Как далеко уже мы прошли? – спросила его в спину Дженни, которой это нудное путешествие уже перестало нравиться.

– Мы где-то рядом с жилым блоком, идем мимо него, – остановился и обернулся к ней Егор. – Похоже, пришли...

– А что изменилось? – спросила девушка.

– Впереди лестница, спуск куда-то вниз, – объяснил Егор. – А тут в стене дверь!

Дженни подошла поближе. Действительно, в бетонную стену была вмурована обычная корабельная овальная металлическая дверь с двумя запорными рычагами сверху и снизу, покрашенная шаровой краской.

– Военные строили, – заметил Егор.

– Почему это?

– Они любят серую маскировочную краску... Войдем, посмотрим, что за дверью?

– Конечно! – тут же согласилась Дженни. – Не идти же обратно по этой длинной кишке!

Егор повернул рычаги и дернул дверь на себя. Петли закрипели, засохший от времени резиновый уплотнитель лопнул и посыпался комками на пол, но люк поддался силе и открылся.

– Что-то я не поняла, куда мы пришли... – заглянула в открывшийся вход Дженни.

– Гм... это шкаф, вон комбинезон сбоку висит, – догадался Егор. – А мы внутри. Там комната, если шкаф не заперт...

Впрочем, узнать, закрыты дверцы или нет, не удалось, как только Егор взялся за ручку с внутренней стороны, она хрустнула в бронированной перчатке и обломилась, вместе с куском створки. Дверь распахнулась. Егор шагнул в помещение и Дженни выбралась из шкафа следом за ним.

– Я помню эту комнату! – с удивлением произнесла она. – Тут я нашла блокнот с паролями к терминалам...

– Так это жилище зрителя! – с восторгом в голосе произнес Егор. – Получается, он жил тут как обычный обитатель убежища, а на работу уходил через шкаф. Хитро придумано! Надо бы его записи на пленках почитать, это должно быть очень увлекательно...

Глава 7. Старые пленки

«Запись первая.

...У меня новый статус, новая роль, теперь я Смотритель убежища. Это случилось крайне неожиданно. Поступило распоряжение переселится в 232-ю комнату. Старик Ганс, тихий и неприметный пенсионер, также незаметно, как и жил, умер. Никто бы и не обратил внимания, но почему-то меня переселили в его комнату. Стандартная обстановка, только большой платяной шкаф в углу. Причуда старика...

А потом пришла тройка Старших. Теперь-то я понимаю, что это единственные, кто действительно знал и знают о личности Смотрителя. Они его и назначают. А я когда-нибудь выберу следующую тройку. Почему они решили, что я лучший на эту роль? Я до сих пор не могу ответить на этот вопрос, мне неизвестны критерии выбора. За шкафом оказалась потайная дверь, во дела!

Теперь я сижу в кабинете Смотрителя, наблюдаю за убежищем, осваиваю новую технику. И мне придется принимать нужные решения, а для этого всегда быть в курсе всех дел. Я занят с утра до вечера, и это ужасно!

Новое положение в обществе меня тяготит, я ведь должен ото всех скрывать то, кем я являюсь на самом деле. Для соседей я простой инженер, живу скромно, хожу, как все в сто-

ловую. Самое печальное, что я не могу рассказать об этом Саре...»

«Запись четвертая.

...Сегодня было первое совещание старшего персонала, в котором я участвовал как Смотритель. Это единственные жители убежища, с которыми Смотритель встречается лично. И происходит это на «объекте» в специальной комнате, куда я прихожу раньше всех, и ухожу последним. Через панель в стене... Наверняка, для остальных это выглядит загадочным и таинственным. К тому же пришлось надеть жилет с корсетом, который держал меня все время выпрямившись, плащ с капюшоном, маску и сапоги с толстой подошвой и высокими каблуками. Поначалу чувствовал себя неудобно, но маска к тому же искажала голос, так что никто меня не узнал. Удивительно, насколько положение в обществе меняет отношение к человеку окружающих. Когда я иду по коридору в своем обычном виде, кто-то из молодежи может, пробегая мимо и задеть ненароком, не заметив или сделав это нарочно. А на совещании все вели себя подобострастно, ловя каждое мое слово... Козлы!...»

«Запись тридцать вторая.

...Наблюдая за жизнью убежища, я, кажется, понял, что меня всегда так напрягало. Здесь ни в одной стене нет окон...

Когда поступил вызов, и я приехал к горе, на стоянке нас уже встречали. Я хотел уже оставить машину, но охранник в форме корпорации приказал ехать сразу к входу, на под-

земную парковку. Подъезжающих было не так много, как я предполагал, нас предупредили, что это не учения, нам всем следовало укрыться в убежище и переждать трудные времена. Сразу у входа в убежище, в пещере, я и оставил свою машину рядом с остальными. Нам обещали, что они не пострадают, так как и сама пещера тоже закрывалась.

Всем раздали униформу, новенькие синие комбинезоны. Люди входили в свое будущее жилище и радовались, что попали в число избранных. Мы должны были пережить черные дни и в будущем возродить цивилизацию, так все думали поначалу. Все шло прекрасно. Мы осваивались на новом месте, разрабатывали плантации в оранжерее. Техники, механики, инженеры, ученые, все были при деле, всем нашлась работа, не выматывающая, но занимающая время. Так было легче, мы же ушли под землю. Все перезнакомились, вместе отмечали праздники, дни рождений. Было весело. На одном из мероприятий я ближе познакомился с Сарой... Даже слишком близко...

А потом люди как-то понемногу, понемногу начали становиться все тише, совместные посиделки проходили вяло. Постепенно все угасало и угасало, пока совсем не заглохло. Только оранжерея продолжала радовать, мы ходили туда с радостью на любые работы. Яркий свет, деревья, дуновение воздуха от вентиляторов, иллюзия большого пространства. Работа там была отдыхом для усталого мозга, там можно было расслабиться, представить себя в прошлом, как бы-

ло раньше. Теперь мне кажется, я понимаю, что происходит. Отсутствие окон. Нет даже иллюзии того, что за стеной пустота, много воздуха, зелень, поверхность... Кто-то сэкономил при проведении строительных работ.

Отдал распоряжение подготовить проект перестройки стен жилых комнат, инженеры пообещали разобраться в кратчайшие сроки...»

«Запись сорок первая.

Вернулся в комнату поздно, уже ночью, прошел по скрытому коридору. Когда вошел в свое жилье, в дверь стучали. Пришлось открыть, чтобы не беспокоить соседей. Это была Сара. Она искала меня, не могла понять, где я пропадаю. Соскучилась... Она ворвалась в комнату, захлопнув дверь, сорвала с себя комбинезон, мы рухнули на кровать и... Мы такое вытворяли, даже сейчас, когда я смотрю запись, мне неловко. Хорошо, что кроме меня ее никто не увидит. Сделал себе копию и спрятал в кабинете.

К счастью, тут толстые стены, не как у нас в субурбии, где храп соседа был слышен через дорогу, а лай собаки за пару кварталов будил всех в наших домах с фанерными стенами. К утру пришлось осторожно разбежаться, я соврал, что мне надо на работу, а Сара, потихоньку, чтобы не заметили соседи, убежала к себе, отсыпаться... Может и правильно, что в стенах нет окон?..»

«Запись пятьдесят вторая.

...Оказывается, в проекте убежища окна вовсе не бы-

ли предусмотрены. Или корпорация решила компенсировать это оранжереей, или таким странным способом стимулировала нас на скорейший запуск «объекта». Сейчас уже не узнать, но я вынес вопрос об окнах на всеобщее обсуждение. Как ни странно, кроме сторонников улучшений нашлись и противники. Требуется изучение их точки зрения. Строители утверждают, что окна ослабят несущие стены и возникнет угроза обрушения...

Инженерная группа сообщает, капсулы, над которыми мы работали столько лет, готовы к испытаниям. Объявил набор добровольцев. Люди устали от однообразия, Сара записалась одной из первых, как и многие остальные. Зачем ей это? Я, при очередной встрече, пытался ее отговорить, но что может простой инженер, когда сам Смотритель зовет людей к чему-то новому. Отговорить не удалось. Не признаваться же ей на самом деле. Но как же быть?..»

«Запись пятьдесят девятая.

Я все приглядывался к молодому Хокингу. Шебутной, дерзкий, не умеет и не любит общество. К работе на «объекте» равнодушен. Но любит стрелять... Отправлю-ка я его на разведку на поверхность... Если сгинет, туда и дорога, если вернется, узнаем, что там твориться. Общую подготовку он прошел, должен справиться. Начальник охраны от моего имени провел с ним беседу, выясняя, годится ли парень для этого дела, и захочет ли сам пойти в неизвестность. Хокинг согласился. До чего наивный юноша!..»

«Запись шестьдесят четвертая.

Первые опыты прошли удачно. Инженеры и группа ученых, разрабатывавшие новую реальность, утверждают, что вход и выход проходят без последствий для здоровья. Наблюдение за испытателями это подтверждают. Они бодрые, веселые, делятся с остальными своими необычными ощущениями. Сара рассказывала о чудесном месте, в котором она побывала. Ее фантазия завораживает. Тут, под землей, мы уже начали забывать об открытых полях, голубом небе, ветре в лицо. Она хочет пойти туда снова.

...Небольшие проблемы в реакторном отсеке. Техники докладывают об утечке охлаждающей жидкости из первого контура. Инженеры предложили организовать непрерывную подачу воды из нашей скважины для восполнения уровня. Вытекающую зараженную воду решили сбрасывать в коллектор, ведущий в глубинные слои к сети подземных пещер. Там много лет никого не было, но все уверены, что пещеры не соединяются с нашим водоносным слоем...»

«Запись семьдесят третья.

...Вместе с Сарой прошел через пробное погружение. Это правда! Это чудесное место! Все как настоящее. Мы с Сарой гуляли по лугам и любили друг друга. Когда я вышел из капсулы, мне захотелось плакать...»

«Запись восемьдесят седьмая.

Стив Багз, один из первых добровольцев, впал в безумие. Он отказывается находится вместе с нами, требует, чтобы

его поместили в капсулу навсегда. Изолировали его в отдельной палате в медотсеке. Это никого не испугало, список добровольцев для работы на «объекте» продолжает расти, люди хотят испытать острые ощущения... Как я их понимаю!..

Надо проводить дополнительную психиатрическую экспертизу и отсеивать неустойчивых к воздействиям...»

«Запись девяносто третья.

Это бунт! Я давно заметил, что молодежь собирается в дальних уголках, пьет, курит, слушает испытателей, выходящих из дверей «объекта». Среди них было много тех, кого психолог не допустил к работе. До поры до времени меня это не беспокоило, сам когда-то был таким же, нарушал правила, пытался быть взрослее... но теперь я жалею, что не пресек эти сборища сразу!

Они подняли мятеж! Захватили технический этаж и водохранилище, отключили подачу воды, вооружились ножами, кувалдами и тяжелым инструментом и начали захват убежища! Они протестуют против окон! Они требуют открыть «объект» для всех желающих! Они грозятся найти и убить меня, Смотрителя!

Гарольд, начальник охраны – тупой кретин! Самых сильных секьюрити оставил на постах, а в собранный отряд направил своих стариков и необученный молодняк. Выдал им бронежилеты и резиновые дубинки, это против ножей и кувалд! И повел их по лестнице вверх, на штурм третьего уровня. Бунтовщики действовали слаженно. Старого хромо-

го Пью выдернули из строя и в голову ему тут же прилетел молот. Кровью забрызгало всю стену и объектив камеры. Одному из молодых охранников распороли бедро, он упал и его там на лестнице и затоптали.

Пришлось вмешаться, по громкой связи приказать отойти к оружейке. Отряд забаррикадировался на складах. Там, наконец-то до Гарольда удалось донести светлую мысль, что стоит вооружиться огнестрелом. Только после этого удалось рассеять и выбить мятежников, громящих жилые уровни. Всех, кто выживет, прикажу засадить в капсулы, навечно! Уроды малолетние! И Гарольда туда же засуну, пусть думает, что это награда за подавление бунта!

Как там Сара, беспокоюсь за нее. Медотсеки переполнены, есть жертвы среди мирных жителей. Новое пополнение в компостный бак. Главный агроном сразу предложил пускать тела на удобрения...»

«Запись девяносто восьмая.

...Вернулся Хокинг. Худой, бледный, но бодрый. Наверху голая пустошь, но люди выжили. В десяти милях от нас есть поселок, собран их мусора и палок. Расположен в кратере взрыва, но в центре в качестве памятника неразорвавшаяся атомная бомба. Сама упала или приволокли откуда-то, непонятно... Хокинг просит припасов и товаров для обмена. Ох, не до него мне сейчас, но разрешил...»

«Запись сто четвертая.

После мятежа неполадки реактора усилились, перебой

в поставке воды поднял общую температуру, но техники утверждают, что все поправимо. Распорядился провести тщательный осмотр и ремонт.

Бунтовщики меня изрядно напугали. Когда кровь забрызгала экраны, я даже отшатнулся от стола. И они кричали про смерть Смотрителя! Начал задумываться о собственной безопасности. Переговорил с двумя техниками и парой рабочих. Пообещал за молчание направить их в капсулы на длительный срок. Там они и останутся навсегда... Но только после того, как выполнят всю работу.

Стив Багз умер. Я приказал скрыть это от остальных обитателей, а его самого тайно похоронить в баке с удобрениями. Пусть послужит на пользу общине. Это неприятный факт, но в работе капсул все еще могут быть погрешности. Медиков, которые лечили Стива, придется тоже по одному за другим... А то болтать будут.

Волнуюсь за Сару, она продолжает испытания, но в ней уже чувствуется усталость, она становится рассеянной, не такой пылкой в наши ночные встречи... Пожалуй, отстраню ее на время от работы на «объекте»...»

«Запись сто сорок четвертая.

...У нее состояние похожее на ломку. Устроил Саре сюрприз. Завязал ей глаза и так, с шутками и строгим приказанием не подглядывать, отвел ее в наше гнездышко. Как она визжала от восторга, когда я привел ее туда! А что мы вытворяли потом, на лугах...

Когда я вел ее обратно, она снова скисла, плакала всю дорогу, хотела обратно. У меня сердце кровью обливается, когда я вижу ее страдания. Пообещал, что мы с ней будем больше времени проводить вместе...

Инженеры и ученые из лаборатории заявили, что все параметры настроены оптимально и капсулы полностью работоспособны и безопасны. Все бы хорошо, если бы эта новая реальность не вызывала такого сильного привыкания...»

«Запись сто девяносто вторая.

Смотритель лютует. То один, то другой человек исчезает без следа и никто не знает, что с ним произошло и в чем была его вина. Смотритель-то знает... Люди бояться собираться большими группами. Каждый сам по себе, сторонятся соседей. Постой-ка! Это же я и есть Смотритель! Что-то со мной происходит... Может заболел...

Надо проверить отчет по реактору, что-то техники темнят, там явно непорядок... И лампы начинают моргать. Распорядился подключить дублирующую систему на всякий случай... Кругом мусор, люди совсем от рук отбились. Сара все чаще проситься в наше гнездышко. Не могу ей отказать, это единственное, что приводит ее голову в порядок, хотя бы изредка...»

«Запись двести двадцать третья.

Сегодня хоронил Сару... Отвез ее тело в оранжерею. Снял с ее пальца обручальное кольцо, положил в ящик к остальным. Ее муж ничего не знает, дурачок, считает, что это ка-

кая-то инфекция. Как же больно было опускать ее тело в бак, у меня аж в груди все сжалось... Во всем виноват Смотритель! Он ее сам задушил, когда она билась в припадке!

За баком у стены я насыпал могильный холм и поставил камень. Пусть хоть что-то напоминает мне о ней. Кто-то из рабочих заметил, что я сделал, но не подошел и ничего не сказал... и правильно, я бы убил его на месте. В ушах до сих пор стоит ее тихий голос: «прощай, Джорджи!»

Я убью Смотрителя! Подстерегу и убью! Я убью их всех! Выжгу им мозги! Всех до единого!..»

«Запись двести сорок четвертая.

...Землетрясение! В реакторе открылась течь, в водохранилище балка пробила бак, выломался кусок бетонной стены. Вода уходит за пределы убежища. Самое ужасное – в оранжерее обвалился свод, засыпало плантации и всю рабочую смену, двенадцать человек. Откапывать некому, в оранжерее сверху врывается воздух с поверхности, уровень радиации зашкаливает. Что случилось? Инженеры говорят, что прошла сейсмическая волна. Если Хокинг вернется, убью! Неужели он подорвал атомную бомбу в поселке?..»

«Запись двести пятьдесят шестая.

...Я нашел Хокинга. Он умер на моих руках. Обезображенный, кожа лезла лоскутами, половина волос выпала. Как он смог пробраться в подземные пещеры под убежищем? Я нашел его в тайном коридоре, ведущем от моего кабинета к комнате, где я живу. Он полз к Смотрителю! Пообещал все

передать, выслушал его, а потом убил! Пора заканчивать с этим!

Объявил эвакуацию. Запасы продуктов на исходе, техникидохнут как мухи, пытаюсь восстановить реактор. Убежище консервируется, все, кто еще уцелел, идут в капсулы. Смотритель обещает, что их найдут и спасут. Но я-то знаю правду! Я сотру их всех! Я... А кто же тогда Смотритель? И кто я? Со мной что-то происходит и некому помочь...»

«Запись триста двенадцатая.

Сил моих больше нет... Я перетаскал всех, кого мог в компостный бак. В капсулах остались только самые первые, бунтовщики с промытыми мозгами. Отправлять в оранжерею еще и их... Я не могу больше. Смотритель должен умереть сейчас. Я сниму антирадиационный костюм и направлюсь в бак следом за остальными. Сара, я иду к тебе...»

Глава 8. Новая реальность

– Это все? – переспросил Егор.

– Все, что удалось прочесть, пленки старые, многие пришли в негодность, – объяснила Дженни.

– А записи других жителей? Впрочем, картина и так понятна от самого главного представителя, – махнул рукой Егор. – Что-то бахнуло, зритель сбрендил, убил всех. Печальная история...

– У них проблемы накапливались, медленно и незаметно, – произнесла Дженни. – Пока не превысили критический предел. И тогда наступил кризис. Они сами его и спровоцировали...

– Дженни? – Егор изумленно посмотрел на девушку. – Ты заканчивала университет?

– Я? – смутилась Дженни. – Нет, просто смотрю разные фильмы на нашем большом терминале, книги читаю...

– Это же здорово, что ты все запоминаешь и можешь использовать, – похвалил ее Егор.

Забрав кассеты и перейдя по секретному ходу на второй жилой уровень, они еще раз обыскали комнату, оказавшуюся жильем местного зрителя, собрав все ранее незамеченные мелкие вещицы. А вернувшись в свою комнату, принялись разбирать записи в четыре руки на двух рабочих тер-

миналах, сортируя их по порядку. Дженни отложила отдельной стопкой кассеты, заполненные самим зрителем, их они и прочитали, оставив остальные на следующий раз. Суровая история убежища открылась во всей своей неприглядной реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.